

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a woman from behind, wearing a dark, high-collared dress and a tall, dark top hat. Her hair is styled in an updo with two large, light-colored flowers. She is looking towards a dark, gothic-style building with spires and a small, glowing window. To the left of the woman is a dark, ornate wrought-iron fence. On the right side, there are vibrant, ethereal flames or magical energy in shades of yellow, orange, and red, with some sparks or embers floating in the air. The overall mood is mysterious and dark.

ТЕМНЫЕ ТАЙНЫ АКАДЕМИИ АНУРКВИРХЕ

АННА НАЙДЕНКО

Анна Найдено

**Темные тайны Академии
Анурквирхе. Часть 1**

«Автор»

2025

Найденко А.

Темные тайны Академии Анурквирхе. Часть 1 / А. Найденко —
«Автор», 2025

Укравшая чужую жизнь Лильен отправляется в обитель темных – в зловещую академию, где год назад пропал ее близкий человек. Перед исчезновением Милабелла оставила странное послание, которое и привело Лильен в место, где она желала оказаться меньше всего на свете. Она уверена: в прочных, мрачных стенах академии Анурквирхе скрываются страшные тайны, а главная из них – что именно произошло с ее двоюродной сестрой. С того самого момента, как Лильен ступает за ворота академии, обратной дороги уже нет, особенно для той, кто явилась сюда под чужим именем и без капли магического дара – ни Темного, ни Светлого. Вскоре оказывается, что с этой целью в Анурквирхе прибыла не только она, но и несколько других студентов. Каждый из них пытается разгадать клубок интриг и найти хоть какую-то зацепку об исчезновении своего близкого. Только никто из них понятия не имеет, в какой ловушке оказался по собственной воле, и выбраться обратно уже невозможно.

© Найденко А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Предисловие от автора:	5
Пролог	6
Глава 1. Обитель темных тайн	7
Глава 2. Соседка	9
Глава 3. Первая зацепка	13
Глава 4. Брайан	15
Глава 5. Папки	18
Глава 6. План	20
Глава 7. Сон	24
Глава 8. Первый день обучения	25
Глава 9. Откровения Лариаки	31
Глава 10. Еще один пропавший без вести	33
Глава 11. Кровь стынет в жилах	39
Глава 12. Дежурство	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Темные тайны Академии Анурквирхе. Часть 1

Предисловие от автора:

Дорогие друзья!

Я дописала первую часть серии «Темные тайны Академии Анурквирхе». Это фэнтези с элементами детектива и триллера. Книга относится к жанровому направлению «темная академия» и держит в напряжении. Особенно понравится любителям распутывать загадочные исчезновения, вникать в детали и предполагать развязку. Возрастное ограничение: 16+. По моему восприятию она не страшная.

О чем книга?

Об исчезновении группы людей, желании докопаться до правды, становлении героев, интригах, тайнах и хитросплетениях. Идея написать ее созрела более двух лет назад, когда я работала над детективным романом «Что скрывает Аноним».

Кому хочется больше визуала: <https://www.nomads-diary.com>

На своем сайте я больше рассказываю о книгах, делюсь буктрейлерами и самим процессом написания, который обычно дается мне непросто, особенно с маленьким ребенком. Еще вы можете найти меня в телеграм-канале https://t.me/asnaidenko_fantasy и на TikTok, где я делюсь цитатами и роликами: www.tiktok.com/@hanna.naidenko.

Также я планирую розыгрыши и интерактивы. Так что присоединяйтесь, буду вам рада!

Мне будет очень приятно, если вы поделитесь отзывом после прочтения книги. Если эта история вызовет у вас интерес, это прибавит мне желания и сил писать поскорее продолжение. Желаю вам самых положительных эмоций!

Пролог

Кованные ворота напоминали опасных, зубастых монстров, приглашающих попасть в смертельную ловушку. Витиеватые узоры ядовитых роз, усеянные острыми шипами, и устрашающие морды свирепых львов выглядели идеально, словно мастер корпел над своим творением несколько бессонных ночей, доводя его до совершенства. Каждая линия, каждый изгиб словно хранили в себе драгоценные воспоминания: жестокие, темные, пугающие до дрожи. Даже железные цветы с бесконечной верностью скрывали мрачные тайны. Попади на территорию Академии Анурквирхе – и обратного пути уже не будет...

Лильен крепко сжала в руке саквояж. Извозчик уже скрылся с глаз долой, а она смотрела на ворота, нервно переступала с ноги на ногу и настраивалась войти внутрь. Занятия начались еще неделю назад, но девушка смогла приехать сюда только сейчас. Под ребрами набатом колотилось сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Темно-синяя цилиндрическая шляпка с неестественно блестящими цветами внезапно стала давить на голову, каштановые локоны вот-вот были готовы выскочить из сложной прически, над которой она трудилась около часа. Обычно никогда так не старалась, но чего не сделаешь для того, чтобы попасть в эту обитель проклятых! Корсет цвета слоновой кости сковал грудь, а край длинной юбки канареечного оттенка волочился по полу. Увесистый темно-гранатовый кардиган тяжестью лег на плечи. Лишь темно-серые ботинки с массивным каблуком давали опору, несмотря на то, что ноги налились свинцом. Кулон на груди, спрятанный под одеждой, уже нагревался и предупреждал о назревающей опасности. Вся надежда – именно на этот артефакт. Не дай боги его потерять до свершения своей миссии, иначе ей точно конец!

Вдох-выдох, вдох-выдох. «Я справлюсь! Я смогу! Обратного пути нет! Я сильная!» Мантра действовала, но хуже, чем обычно. Былая уверенность мгновенно улетучилась, словно кто-то приоткрыл форточку и выпустил птицу на волю. Лильен взяла себя в руки, зажмурилась и сжала кулаки. Она должна справиться, просто обязана, ради Мими! Но внутри беспощадно атаковал рой сомнений. Выбора нет! Она или выберется отсюда живой, с той самой желанной правдой, за которой приехала, или пропадет здесь, погрязшая в мрачных, грязных тайнах прошлого, как и ее двоюродная сестра.

Глава 1. Обитель темных тайн

От ворот до зловещего замка Лильен пришлось идти пешком. Тяжелый саквояж превратился в настоящее испытание. Казалось, еще немного и ручка отвалится. Пару раз он некстати открылся, и все содержимое вывалилось прямо на холодную сырую землю. Обычно к началу обучения студентов подвозили ко входу на магомобиле, но опоздавшим, как оказалось, приходилось преодолеть путь в полчаса самостоятельно. Даже богачам. И все бы ничего, но с багажом бедняжке никто не собирался помочь. Вокруг ни души!

Сады с иссохшими деревьями, без единого живого листочка, вызывали оторопь, отчего мурашки побежали по всему телу. Даже небольшой пруд, с виду напоминающий зеркальную гладь, не вызывал теплых чувств. Проклятое место, проклятая академия, где скрываются темные секреты, способные свести с ума или в могилу. Здесь исчезла студентка третьего курса Милабелла Рэйнинг.

Запахавшаяся, уставшая, с выбившимися из прически каштановыми прядями, Лильен наконец добралась до ступенек, ведущих ко входу. Устрашающий замок из темного кирпича, с острыми шпильями, торчащими в небо, и крылатыми чудовищами с оскаленными мордами и острыми клыками в два ряда, скорее отгонял, чем приветствовал новоприбывших. Лильен снова сжала кулаки, чтобы не сбегать. Еще есть шанс пойти на попятную, передумать. Но нет! Уже столько всего сделано, не время отступать! Она уже и так ввязалась в авантюру и стоит завершить начатое!

Ступеньки оказались той еще пыткой. Сто восемь! Тлен его дери! Ноги дрожали от невыносимой дикой усталости, глаза слипались и периодически закрывались от недосыпа прошлой ночью, но Лильен помнила о своей цели. Сейчас или никогда!

Она подошла к входной тяжелой двери и постучала. В ответ тишина. Постояла так какое-то время, только приготовилась потянуть ручку на себя, и дверь резко отворилась и из нее, как ошпаренный, вылетел статный мужчина в черном: цилиндр, приталенный темно-гранатовый – цвет богатства – кардиган на пуговицах, отутюженные брюки, шерстяной шарф и дорогие начищенные до блеска туфли. На новоприбывшую студентку чем-то взбешенный мужчина не обратил никакого внимания, лишь направился к воротам.

Пока дверь в замок не закрылась, Лильен проскочила внутрь и поразилась масштабам внутреннего убранства.

Излишняя строгость переплелась с кричащей роскошью. С высокого потолка, окрашенного черной краской, каплями вниз стекали массивные огромные люстры с рубинами, алмазами, сапфирами, изумрудами и топазами. Белые стены поражали своей причудливой росписью, словно дикие птицы оставили свои перья прежде, чем отправиться в экзотические теплые края. Черные колонны с золотыми узорами, такого же оттенка пол и лестница, ведущая на второй этаж, с одной стороны, нагнетали и вызывали в голове мрачные картинки, а с другой, приковывали взгляд. Что-то в этой пугающей мрачности все-таки привлекало, но Лильен вовремя встряхнула головой и очистилась от всех мыслей. Эта академия восхищала, умела влюбить себя, как паук, плела свои коварные узоры, из которых жертва не сможет выбраться.

Кулон на груди нагрелся до предела. Девушка тут же приложила к нему ладонь, чтобы артефакт не оставил на теле ожог. Кулон тут же стал успокаиваться, словно испуганный котенок в руках любящей хозяйки.

Лильен еще крепче сжала в руке саквояж и подошла к лестнице. Она на память выучила план академии и знала, в какую комнату идти.

Замок разделен на четыре сектора. В Восточном, где сейчас пребывала Лильен, находилось общежитие, разделенное для девушек и парней. В Южном – столовая, в Северном – помещения для отдыха и оранжерея, а в Центральном обучались те, кто добровольно прибыл

сюда, а также кого сослали богатые родители. Что находилось в Западной части, она понятия не имела, как будто это крыло заброшено или что-то вроде того. Простолюдинам из обычных семей работяг это место не по карману, они мечтали о нем в грезах, в отличие от Лильен. Эту мрачную обитель девушка ненавидела всей душой, но желала любой ценой отыскать правду, которая, возможно, исцелит ее израненное сердце и поможет отпустить груз прошлого.

Звук, оповещающий окончание занятий, доносился даже сюда, в крыло общежития. «Бом! Бом! Бом!» Жутковато и непривычно! Лильен даже вздрогнула от неожиданности. И пока студенты не стали толпиться в коридорах академии, новоприбывшая поспешила в нужное помещение и пулей добралась до комнаты 5А.

Глава 2. Соседка

Дядя Фрэд заранее сделал для нее дубликат ключа, но воспользоваться им даже не пришлось. Призрачная мечта Лильен распаковать вещи до появления соседки разлетелась на мелкие осколки.

В небольшой, но уютной комнате на двоих, на кровати у правой стены лежала худощавая, но при этом высокая, длинноногая девушка. Ее уши прикрывали большие, с ладонь, магические наушники, из которых гроыхала тяжелая музыка, похожая скорее на вопли, ругань и завывание. Светлые волосы, судя по отросшим корням, она красила в разные тона: алый, пурпурный, цвета морской волны, и выглядела скорее сказочным персонажем, а не крутой девчонкой, какой пыталась показаться своей броской внешностью.

По дорогой одежде Лильен сразу поняла: соседка из богатой семьи.

Вместо положенной по уставу темно-золотой юбки в крупную синюю клетку, накрахмаленной белоснежной блузки и темно-синего пиджака, в чем принято ходить на учебу, соседка лежала в свободных черных атласных штанах и в жемчужной майке со вставками из сеточки. Значит, уже успела переодеться. Похоже, в личных комнатах строгий дресс-код не действовал.

Руки девушки покрывали татуировки: морда клыкастого серого волка, череп с пустыми, темными, как тьма, глазницами, и какие-то надписи, которые Лильен не распознала. Соседка по-прежнему слушала музыку с закрытыми глазами, подвывала и явно наслаждалась. Внимание на новенькую не обратила, поглощенная звуками.

Тогда Лильен подошла к своей застеленной кровати у левой стены и поставила на пол саквояж. Несмотря на роскошное убранство академии, комнаты отличались простотой, чтобы не избаловать зарвавшихся богачей, которые мнят себя выше бедняков. И все же вокруг царила идеальная чистота. Точнее – на половине комнаты Лильен. Соседка успела превратить свою кровать, прикроватную тумбу и пол в настоящий свинарник: повсюду валялись какие-то фантики, остатки еды, крошки и что-то еще неразличимое. Запах стоял настолько затхлый, что новенькая поморщилась и первым делом открыла окно, когда в помещение проник свежий, прохладный воздух. Соседка наконец-то обратила на неё внимание.

– Ты как здесь оказалась? – невежливо спросила она.

– Вошла через дверь, – и глазом не моргнув спокойно ответила Лильен. Она научилась не терять самообладания в стрессовых ситуациях, а здесь это как раз пригодится.

– И давно ты здесь?

– Пару минут, – пожала плечами новенькая.

Соседка перевела взгляд на саквояж, посмотрела на Лильен и печально выдохнула.

– А я надеялась, что ко мне никого не поделят. Привыкла быть одной, не люблю компании.

Лильен пропустила слова соседки мимо ушей. Она предполагала, что легко не будет, но цель грела душу и не позволяла каким-то мелочам задеть за живое.

Амулет под одеждой снова нагревался, выдавая ее волнение и присутствие темной магии. Здесь, в стенах академии, ее вдоволь. Лильен повернулась к соседке спиной и снова прикоснулась к кулону ладонью, передавая ему волны спокойствия. В академии обучались те, кто с рождения обладал природными задатками дара: Темные и Светлые. Первых Лильен предпочитала держаться подальше. Ей еще ни разу в жизни не приходилось с ними сталкиваться, но наслушавшись жутких сплетен, старалась лишний раз не привлекать к себе их внимание. Из тех же слухов она узнала: высокие вибрации Светлых превышали низкие, поддерживая баланс между Светом и Тьмой, и защищали их самих от потустороннего вмешательства. Но наверняка Лильен этого не знала, поскольку раньше не интересовалась этой темой.

Да и зачем это пустышке, не принадлежавшей ни к первым, ни ко вторым?! Конечно, тем самым она изрядно рисковала. Если ее рассекретят, ей конец! Но она надеялась на Высшие силы, которые помогут ей раскрыть все до единой секреты об исчезновении Милабеллы. К тому же ради осуществления своего плана ей пришлось пойти против своей совести, на время украсть чужую личность и притворяться другим человеком.

С тех самых пор, как Лильен ступила на землю Академии Анурквирхе, для всех она – Карэн Лагвини, девушка из богатой знатной семьи! И пока настоящая Карэн находилась на окраине империи в беспамятстве, Лильен могла осуществить задуманное. А цель того стоит! Главное – чтобы к тому времени никто не обнаружил, что магического потенциала у нее ноль! Кроме того, стоит вести себя предельно осторожно. Но начало положено. Она в Академии Анурквирхе, и для того, чтобы раскопать что-то важное об исчезновении Милабеллы, у нее впереди уйма возможностей.

С пятой попытки Лильен закинула на кровать тяжелый саквояж, открыла его и принялась вытаскивать свои вещи, точнее, той самой богачки, жизнь которой Лильен временно «одолжила». На самом дне лежала черно-белая фотография, дорогая сердцу, единственное, что принадлежало самой Лильен, а не Карэн. Улыбающаяся девушка смотрела жизнерадостно и протягивала руку вперед, как будто кто-то перед тем, как запечатлеть ее, что-то у нее забрал. Лильен взяла фотографию в руки и перевернула, чтобы еще раз прочитать строки, которые выучила наизусть и до сих пор пыталась понять их смысл: *«Где темнота, там и свет, Лилу! После проливного дождя ты увидишь радугу. Звезды загораются в самую Тьму! Не бойся Тьмы. Порой страшнее Свет, а Тьма проста и обыкновенна! Не обольщайся Свету, как я, Лилу, не обожгись! Будь начеку! Иногда во лжи скрывается правда!»*

Зачем Лильен взяла с собой эту фотографию, она не знала. Это так рискованно, что стоило оставить ее не просто дома, а спрятать понадежнее, чтобы никто никогда не обнаружил. Но послание на обратной стороне хотелось разгадать так нестерпимо, что девушка все же решила прихватить улику с собой, чтобы в подходящий момент прочитывать послание между строк, что уже знала его наизусть. А вдруг его написал кто-то другой?! Хотя, сколько бы Лильен ни всматривалась, приходила к одному и тому же выводу – это точно почерк Милабеллы! Тогда в чем смысл? Раньше двоюродная сестра никогда не рассуждала о свете и тьме. По крайней мере, с ней!

Именно фотография со странным посланием на обратной стороне привела Лильен в Академию Анурквирхе – единственная зацепка, которая поможет отыскать правду и узнать, куда пропала та, что так дорога сердцу. «Для всех я Карэн, дочь богача, чье состояние настолько невероятно велико, что обзавидуются даже зажиточные семьи», – произнесла она про себя заученную речь, чтобы время от времени напоминать себе, какую роль играет. Здесь ей какое-то время придется жить чужой жизнью.

– Почему ты опоздала? – услышала Лильен вопрос в свой адрес.

На этот раз в голосе соседки прозвучало любопытство, ни тени прежнего раздражения или недовольства. И несмотря на то что меньше всего на свете новенькой хотелось подружиться с кем-либо в стенах этой «обители темноты и мрака», как она про себя прозвала Академию Анурквирхе, предпочла не ругаться с соседкой, а наладить мосты. Что, если она сможет ей помочь в поисках ценной правды или приведет к какой-то зацепке?

– Меня зачислили в самый последний момент, – солгала опоздавшая.

Конечно же, понадобилось время, чтобы придумать тщательный план, идеальную маскировку, разыскать Карэн, изучить ее жесты, обвести богачку вокруг пальца, на время лишить памяти и приехать сюда уже под другим обликом. Это была невероятно сложная задача, но Лильен с этим неплохо справилась. Хотя понимала, какие последствия влечет ее поступок! Так что неделя опоздания – не такой большой срок. Лильен вообще думала, что понадобится гораздо больше времени: месяц или даже два.

– Смеешься? Список вывесили еще три месяца назад! – насмешливо, с нотками ехидства произнесла соседка.

– Тогда моего имени там еще не было. Все произошло быстро и неожиданно для меня, – спокойно сказала Лильен.

– Да? – задумалась соседка. – Ааа, так значит, кто-то отказался от обучения в Анурквирхе, и тебя приняли на его место?

– Так и есть, – в данную минуту Лильен хотелось лишь одного: как-то избавиться от любопытной соседки и отправиться на экскурсию по замку с его темным, мрачным прошлым.

Настоящую Карэн действительно зачислили на обучение полтора месяца назад. При первом знакомстве богачка все уши ей об этом прожужжала и мечтала как можно скорее попасть сюда. Вероятно, папочка постарался, чтобы дочурка оказалась здесь.

– Кстати, я Нин, – соседка, к удивлению Лильен, протянула руку, и девушка повторила этот жест. Рукопожатие вышло не крепким, но и не слабым.

– А я Карэн.

– Хм, это твое настоящее имя? – настороженно произнесла Нин, и Лильен чуть не поперхнулась от неожиданного вопроса.

– Что, прости? – спросила она так, будто услышала глупость.

– Здесь не принято называться своими именами. Ну, это не модно, понимаешь?! Прозвища – другое дело!

– И с чего такая конспирация?

Нин вытаращила на новенькую глаза.

– Ты чего? При чем здесь конспирация? Прозвища – это модно, добавляет какой-то таинственности. Вот я, к примеру, Бриош, но все называют меня Нин. Это даже не прозвище, а псевдоним. Вот, если бы я писала книги, назвалась бы Нин Роз. Круто, скажи?

Лильен молча смотрела на соседку и не знала, как реагировать на ее слова. Это все выглядело странным и далеким от Лильен.

– Да и вообще, – продолжала соседка, – если бы мне дали возможность выбрать себе имя, ну, не такое, какое мне дали родители, я была бы сразу выбрала себе Нин. А ты?

«Лилу» – крутилось в голове новенькой. Именно так ее всегда называла Мими. «Мими» и «Лилу» – выдуманные прозвища, но крепко засели в памяти, но об этом она промолчала. «Сейчас я – Карэн, а не Лильен! Веди и дальше свою игру!» – мысленно сказала она самой себе.

– Меня вполне устраивает мое, обойдусь как-нибудь без прозвища или псевдонима.

Нин разочарованно вздохнула.

– Ну, ты все-таки подумай на досуге. А то еще засмеют, не захотят с тобой тусить.

– А мы никому не скажем, что это мое имя, идет? – подмигнула настырной соседке Лильен, и та даже просияла.

– Еще как! Это будет наш с тобой секрет, который я унесу с собой в могилу! Честно-честно!

Лильен едва сдержалась, чтобы не прыснуть со смеху. Именно так говорят те, которые тут же разнесут твою тайну по всей округе. Но Лильен это совершенно не волновало. Она не боялась насмешек и издевательств со стороны студентов, перенесла бы сплетни и одиночество в Анурквирхе, лишь бы узнать, что произошло с Мими, куда она делась, почему не пишет уже год, из-за чего ее родители до сих пор сходят с ума?! Хотя ответ уже ясен, но Лильен отказывалась думать о самом страшном – о том, что скорее всего двоюродной сестры уже нет в живых. Но даже в этом случае она хотела откопать правду!

– Далеко идти до столовой? – Лильен перевела разговор на другую тему, чтобы поскорее улизнуть из комнаты.

– Минут десять, но если пробежаться, то и того меньше. Хочешь, проведу?

– Нет, не нужно, спасибо! Я примерно знаю, где она находится, просто до сих пор там не была. Еще увидимся.

– Ну как хочешь, – пожала плечами Нин, нацепила на голову магические наушники и закрыла глаза. Новенькая ее больше не волновала.

Лильен вздохнула от облегчения. Такой расклад ее вполне устраивал. Она убрала в общий с соседкой по комнате шкаф шляпку и верхнюю одежду, достала из саквояжа униформу, переделась в белую блузку и темно-золотую расклешенную юбку до колен, накинула на плечи в ее тон пиджак и расчесала волосы. Каштановые локоны рассыпались до самой талии. Лильен завязала хвост синей лентой, посмотрела на свое отражение в зеркале в полный рост, убедилась, что амулет находится при ней, иначе чужая внешность мгновенно слетит, и вышла из помещения, чтобы разведать обстановку. Нельзя терять ни минуты. У нее всего неделя, от силы две, пока ее не рассекретили. А если получится справиться раньше, то будет чудесно!

Глава 3. Первая зацепка

Мими грезилась долгими месяцами попасть в Анурквирхе, молилась всем богам, записывала на бумаге желание и сжигала его, жила этой целью. А когда ее приняли, чуть с ума не сошла от счастья. Она ведь не из богатой семьи, так что для тех, кто вырос в бедности, это огромный шанс на безбедное будущее.

В тот самый день, когда Мими получила официальное письмо от ректора академии, Лильен не испытала радости. Уже тогда предчувствие подсказывало, что место это опасное и прогнившее насквозь. Одно то, что вся информация об Анурквирхе была строго засекречена, уже настораживало!

Мими отучилась в этой академии три года, а потом резко исчезла. Никто ее не видел. Однокурсники и одногруппники как заезженную пластинку твердили одно и то же: Милабелла Рэйнинг перестала ходить на занятия, и больше им ничего не известно. Расследование об исчезновении студентки просто замяли, сославшись на то, что девушка плохо училась, прогуливала занятия и сбежала из академии. Только вот Лильен точно знала, что это наглая ложь. Умница Мими всегда славилась рвением к учебе. И уж тем более не упустила бы шанс жить в будущем на широкую ногу, не говоря уже о том, чтобы помочь отцу с матерью, которые сходят с ума от пропажи дочери.

Поначалу двоюродная сестра присылала Лильен письма со своей фотографией и посланиями на обратной стороне. Некоторые радовали глаз яркими красками, другие – черно-белым минимализмом. И все запечатлены в стенах этой академии крупным планом, и поначалу не привлекали внимания Лильен, кроме последнего послания, после которого Милабелла исчезла. Вместо привычных шуток и простых вопросов она прислала фотографию с какими-то странными умозаключениями о тьме и свете.

Лильен вспомнила слова из нескольких писем двоюродной сестры: *«Ты научилась жить? Мечтаешь о чем-то? Соскучилась по мне? Поняла наконец, как хочешь провести остаток своей жизни? Тебе скоро исполнится 22, Лилу, взялась уже за ум? Каждая уважающая себя девушка должна получить высшее образование! Серьезно, Лилу, пора уже!»* И все в таком духе, кроме последнего письма!

О какой тьме шла речь, Лильен понятия не имела. Милабелла обладала даром Светлой, умела восстанавливать увядшие растения и исцелять мелких птиц. Раскрыть свой потенциал мечтала в Анурквирхе. Так почему тогда писала о тьме и свете? Что это значит? Поначалу Лильен думала, что Мими влюбилась в Темного, а тот разбил ей сердце, но это всего лишь ее фантазии. Всей правды она не знала.

После знакомства с соседкой ей требовалось снова освежить в голове свой план. Она, Карэн – дочь вопиюще богатого олигарха, способного купить все и вся, – поступила на факультет Светлых. Нужно и дальше играть эту роль, что, как оказалось, не так просто, как она предполагала. Кроме того, из посланий двоюродной сестры Лильен узнала, что в стенах Анурквирхе преподают настолько сильные маги, что лучше всего поскорее докопаться до правды и не попадаться им на глаза, чтобы не вывели на чистую воду.

Черные стены с вкраплениями золота угнетали и порабощали в свои коварные сети, сбивали с толку, путали мысли, но Лильен ускорила шаг. Заранее изучив план настолько тщательно, что он всплывал перед глазами, стоило их закрыть, она по памяти нашла столовую. К кому принадлежала Нин — к Светлым или Темным — Лильен пока не знала. Амулет явно обнаружил темную магию, но совсем немного. В крыло к Светлым могли заходить Темные. Тем более девушку со Светлым потенциалом вряд ли подсадили бы к той, что с Темным. «Что, если Нин сможет мне помочь вне зависимости от того, Темная она или Светлая?»

Столовая оказалась настолько огромной, что Лильен чудом не присвистнула. Мраморные колонны по периметру, просторное помещение со столами из темно-вишневого дерева и лавками с коваными спинками того же оттенка. Посередине помещения – стол, уставленный подносами с разнообразной едой. Пахло так, что Лильен чуть с ума не сошла. Она устала с дороги и так изрядно проголодалась, что в данную минуту живот настойчиво требовал еды. Сначала колебалась, но быстро сдалась. На голодный желудок мало что сделает. К тому же не сможет нормально соображать, так что в первую очередь стоило подкрепиться.

Лильен слилась с группой студенток в одинаковой униформе и подошла к столу с едой. Народ в столовую еще не успел набежать: примерно двадцать человек или около того. Парни, в отличие от девушек, носили светлые брюки в канареечную клетку и белоснежную рубашку на золотых пуговицах с гравировкой льва.

Лильен стала прислушиваться к разговорам вокруг. Сплетни, нытье, хвастовство. Ничего полезного. Она не обращала внимания, что именно накладывает на свою тарелку, пока взгляд не зацепился за парня в дальнем углу. Он одиноко сидел за свободным столом, доедал из глубокой миски остатки тыквенного супа и оглядывался по сторонам, как будто кого-то опасался. Одного с ней возраста, на три года младше Мими, с копной светлых волос, зеленоглазый, с правильными чертами лица, худощавый и высокий, со стороны похожий на самого обычного парня из простой семьи.

Поднос Лильен потяжелел от наполненных тарелок. Свободных столиков оставалось все меньше, а студентов прибывало все больше. Шум и гам действовали на нервы, но виду она не подавала. Затем медленно направилась к свободному столику, рядом с тем самым парнем, и заметила то, от чего кровь застыла в жилах.

Когда парень встал из-за стола, в вырезе его рубашки промелькнуло до боли знакомое украшение. То, которое когда-то носила Мими. Кулон из двух золотых ангельских крыльев. Он предназначался для влюбленных, две части соединялись между собой. «Как только найду того, с кем захочу провести остаток своих дней, подарю ему половину», – вовремя вспомнила Лильен. Только на шее парня висела не половина, а целый кулон, и первым делом Лильен решила втереться к нему в доверие и убедиться, что на нем та самая подвеска. В памяти отпечаталась едва заметная подпись на обратной стороне правого крыла, увидеть которую можно под магической булавкой. В кабинете Е7 хранились артефакты, предназначенные для тренировки магических способностей, в том числе и то, что необходимо для чтения мелких символов и надписей.

Глава 4. Брайан

Лильен боялась упустить парня из виду. Навстречу ей, кто в развалочку, кто быстрым шагом, шли студенты с намерением подкрепиться. Трое высоких парней своим ростом закрыли от нее того самого незнакомца с копной светлых волос, и она уже начала изрядно нервничать. Кто он? Откуда у него кулон Мими, если, конечно, это он?

Ладони девушки вспотели, она пробивалась вперед, несколько раз нечаянно наступила кому-то на ногу, извинялась, но смотрела прямо перед собой, чтобы выхватить взглядом знакомую и необходимую ей в данный момент фигуру. Времени у нее немного, нельзя упускать ни единой возможности, а потому Лильен думала лишь об одном – найти парня, познакомиться, втереться к нему в доверие, а затем выпытать у него все, что он знает о Милабелле Рэйнинг, и узнать, каким образом к нему в руки попал этот кулон. Но для начала стоило заполучить это украшение и убедиться, что его владелица действительно Мими, а не кто-то другой.

Коридор, наконец, опустел, а тот, кого Лильен так неистово искала, стоял возле какой-то аудитории. Для начала ей следовало зайти в деканат, расположенный недалеко от вахты, взять расписание занятий, а затем изучить его и узнать, в каких помещениях проводятся занятия ее группы. Именно так поступила бы Карэн, Мими и любой студент. И ей не стоило привлекать к себе внимание, а вести себя, как и остальные. Но все же, Лильен преследовала другую цель.

Парень смотрел на стену, на которой висели фотографии студентов, и не отводил печального взгляда от одной из них. Лильен замерла, когда поняла, на кого он пристально смотрит. А затем напряглась, сжала кулаки до хруста и посчитала до десяти, чтобы ее натренированное самообладание не треснуло.

Парень с кулоном на шее смотрел на Мими! Живой взгляд сине-зеленых глаз, ярко-желтая повязка на голове не давала светлым локонам лезть в глаза, большие красивые губы, подведенные блеском. Лильен навсегда запомнила ее красивые густые волнистые локоны ниже лопаток, тонкую талию, как у моделей и балерин, и высокий рост. «Милабелла Рэйнинг» – гласила подпись под фотографией.

Лильен пошатнулась на месте, хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, но, зажмурившись, вспомнила, зачем она здесь. Слезы так и рвались наружу, но девушка приказала себе не раскисать. Она уже так много сделала! В конце концов, отступить слишком поздно. А значит, нужно довести начатое до конца и уже потом можно дать волю чувствам!

Лильен приблизилась к парню, и тот сначала озадаченно дернулся, будто не ожидал увидеть кого-либо рядом, затем обратил на нее внимание, развернулся и приготовился сбежать. Если она ничего не придумает, парень просто-напросто ускользнет!

– Простите, не подскажете, что это за аудитория? – первое, что пришло в голову, выпалила Лильен.

По чертежам дяди Фрэда она запомнила все самое основное, необходимые помещения для поиска, но на каждом кабинете не заостряла внимания, а потому не знала, что и где находится в некоторых помещениях. И именно это сыграло на руку. Впрочем, ответ ее не волновал. Самое главное – задержать парня и расположить к себе. И это сработало. Парень остановился и обернулся к ней.

– Новенькая? – с явным интересом спросил он. Тот мучительный взгляд, полный тоски и боли, которым он смотрел на фотографию Мими, мгновенно улетучился. Неужели, поклонник или возлюбленный, несмотря на небольшую разницу в возрасте?

Милабелла не обращала внимания на парней младше себя. Ее интересовали мужчины постарше, особенно – перспективные. Да и разве не написала бы двоюродная сестра о своих отношениях? Ни в одном письме Мими даже словом об этом не обмолвилась. Лильен кивнула.

– Это аудитория магических тренировок. Сокращенно мы называем ее АМТ. Здесь мы практикуемся, тренируем свой потенциал. А ты, я так понимаю, только недавно здесь?

– Не в бровь, а в глаз. Примерно пару часов или около того, – улыбнулась ему Лильен.

– Вот как, – парень расчесал пятерней светлые вихры. – Ох, непросто тебе будет, придется догнать то, что пропустила.

– Да, есть такое, – согласилась с ним Лильен и на всякий случай напустила печальный вид.

Обучение ее совершенно не волновало, но стоило вести себя, как богачка Карэн, мечтающая закончить Анурквирхе и наверстать пропущенный за неделю материал.

– Я – Карэн, – Лильен протянула руку. Парень несколько секунд задумчиво смотрел на ее тыльную сторону ладони, а затем пробежался снизу вверх оценивающим взглядом. Пусть униформа такая же, как и у остальных девушек, но крупные алмазы в ушах и золотые браслеты на руках выдавали ее завидное положение в обществе.

Парень, имени которого Лильен еще не знала, не мог похвастаться ни единым аксессуаром, выдающим роскошь: ни шелкового платка на шее, ни какого-то дорогого украшения в виде магических часов на руке или артефакта. Этот незнакомец, привлечший внимание Лильен, создавал впечатление молодого человека из обычной семьи, которого зачислили сюда из-за выдающихся способностей или знаний. Почему-то Лильен сразу поняла, что он относится к числу ботаников, корпящих над учебой. И, судя по всему, зачислен на первый курс, как и она.

– Брайан. Приятно с тобой познакомиться, Карэн, – пожал руку парень в ответ.

– Мне тоже, – улыбнулась Лильен, но руку не убрала. – У тебя есть время? Покажешь мне, что и где здесь находится?

На мгновение Брайан растерялся, словно планировал заняться своими делами, но Лильен преследовала цель задержать его во что бы то ни стало. На данный момент он – ее главная зацепка, как и кулон, который новый знакомый уже спрятал. И сомнений не осталось, что он как-то связан с Мими, возможно, даже с ее исчезновением!

– Совсем немного, – немного смутился он. – Полчаса у меня есть, так что могу провести для тебя экскурсию.

– Было бы здорово! – обрадовалась Лильен, но про себя записала его в число подозреваемых.

Брайан оказался немногословным. Он молча приводил новенькую к очередному кабинету и со скукой в голосе коротко говорил, какой предмет в нем преподают. Помещений оказалось так много, что Лильен уже пожалела, что попросила своего главного подозреваемого в исчезновении двоюродной сестры об этой услуге, которая ей, по сути, и даром не нужна. Кабинет для ритуальных практик, аудитория для проведения истории магии, магическая философия, магические вычисления, теория возрождения. Несколько кабинетов исключительно для Светлых, еще больше – для Темных.

Лильен многое пропускала мимо ушей, чтобы голова не шла кругом, и периодически обращала внимание на кулон из двух золотых крыльев на шее Брайана. Подвеска снова оказалась в вырезе рубашки, нервируя девушку. Она не могла думать ни о чем другом, кроме как заполучить эту вещицу и проверить, что это тот самый кулон. И вдруг... Словно боги все-таки сжалились над ней. Брайан вдруг наклонился, чтобы отряхнуть со штанины мел, оставшийся после занятий, и оба крыла кулона перевернулись на другую сторону. Лильен едва ли не лишилась дара речи. Ей и магическая булавка не требовалась, чтобы понять, что это то самое украшение, с которым ни на секунду не расставалась Мими.

У нее больше не осталось сил находиться рядом с тем, кто как-то замешан в исчезновении ее двоюродной сестры. Она узнала, что хотела, и убедилась в том, что Брайан как-то замешан в преступлении. Тогда девушка резко развернулась и перешла на бег, оставив Брайана в

недоумении. Он посмотрел по сторонам, тщательно оглядел свой внешний вид, но причину побега новенькой так и не понял, почесав голову.

Глава 5. Папки

Лильен не знала, куда бежать. Все мысли в голове спутались в один большой клубок. Дома она сотни раз прокручивала разговоры со студентами, училась вести себя сдержанно, не показывать своих истинных чувств и намерений, но на деле в первый же день чуть все не запорола. Винить себя в этом долго она не могла. Фотография Мими, Брайан, явно втрескавшийся в нее по уши и замешанный во всей этой темной истории, кулон на его шее... Все это причиняло Лильен невыносимую, острую боль.

Она шла в полной задумчивости и не сразу поняла, что зашла в то самое заброшенное крыло, о котором ничего не знала. Здесь по пути не встретился ни один студент. На плане, предоставленном дядей Фредом, оно помечено серым: занятия там не проводились, зато, скорее всего, хранились какие-то вещи — возможно, ненужные или полезные запасы. Лильен, как и дядя Фред, не знала этого наверняка. В таком большом замке, конечно же, могут находиться пустые помещения или комнаты для преподавателей. Хотя на такой большой территории есть еще и жилое здание.

Мрачная обстановка, фотография близкого человека, черные с золотом стены, да еще и кулон в виде ангельских крыльев, на короткое время сбили Лильен с толку, но она быстро взяла себя в руки. «Раскисать нельзя! Сдаваться запрещено — особенно когда в первый же день у тебя появилась важная зацепка! Действуй, как солдат, Лилу. Хладнокровно и решительно! Упиваться воспоминаниями будешь потом!» — мысленно подбодрила она саму себя.

Пока Лильен оглядывалась на высокие статуи в два ее роста, накрытые пожелтевшими от времени простынями, она прокручивала в голове все, о чем уже узнала за последние несколько часов. Фотография Мими висела на стене возле аудитории вместе с фотографиями других студентов. Почему ее до сих пор не убрали? Двоюродная сестра исчезла год назад. Со слов однокурсников, одноклассников, декана и ректора она прогуливала учебу, за что была отчислена. Какой смысл тогда держать фотографию прогульщицы на стене? Пусть Лильен никогда прежде не училась в высшем учебном заведении, но из писем Милабеллы узнала о доске почета для отличников и тех, кем академия особо гордилась. Тот факт, что фотографию до сих пор не сняли, говорил об одном — в Анурквирхе что-то скрывают. И как глупо хранить ее до сих пор, учитывая, что родственники исчезнувшей уже вели поиски!

Лильен продолжала размышлять. Откуда у Брайана на шее кулон Мими? На вора он не похож, да и само украшение не имело высокую ценность. Умелый мастер перекрасил дешевый металл в цвет золота, чтобы вещица создавала впечатление богатства, то-то и всего! Вряд ли Брайан не знал об этом. Обычно и Светлые, и Темные вмиг могли распознать подделку. Значит, причина в чем-то другом.

Неосвещенный длинный коридор нагонял на девушку мрачные мысли, с каждым шагом потели ладони, а воображение подбрасывало страшные картинки, от которых становилось тяжелее дышать. Окон здесь оказалось намного меньше, чем в остальных частях замка. Словом, это крыло, как и предполагала Лильен, оказалось заброшенным. Темноты она раньше не боялась, как и пауков, и крыс, и даже высоты. Единственное, что вызывало у нее панику и дикий, необузданный страх — люди. Они бывают разные, и не всегда ясно, что именно у них на уме. На что способен человек ради своей свободы или благополучной жизни? Как далеко готов зайти? Кого-то ведет свет, а другого — тьма. Да и сама Лильен не могла похвастаться благородными поступками. Ради того, чтобы оказаться здесь, она на какое-то время усыпила свою совесть, украла чужую личность, чужую жизнь. Когда все закончится, ей будет за это очень стыдно. А, возможно, и нет, если все-таки добьется своего и узнает, что произошло с Мими.

В конце коридора показалось еще одно окошко, небольшое, но освещения хватило, чтобы взглядом выхватить фигуру, выходящую из какого-то неприметного помещения. Этот кто-то

резко повернул голову в ее сторону. Черная мантия скрывала тело, а капюшон – лицо и голову. На миг Лильен встала как вкопанная. Инстинкты велели бежать, а артефакт на ее шее на этот раз оставался обычным. А значит, неизвестный не опасен, как и Брайан. Или светловолосый носит маску зануды, книжного червя и тихони, а на самом деле внутри скрывается монстр? Иначе, почему тогда у него украшение Мими, и он возвращается к стене с фотографиями? В этом еще стоило как следует разобраться. Ясно одно – Брайан не так прост и знает намного больше, а значит, несмотря на ее последнюю выходку с резким побегом и захлестнувшие эмоции, при первой же возможности стоит наладить с ним контакт!

Фигура в черном побежала вперед и свернула влево. Лильен догонять незнакомца или незнакомку не стала. Тревога гадюкой заворочалась в груди. Вряд ли здесь, в этом заброшенном крыле что-то ищут преподаватели, ассистенты или декан, да еще и в такой одежде. Что, если она не одна, кому нужны ответы в стенах Анурквирхе?

Ноги понесли ее к той самой комнатухе, откуда выскочил незнакомец. Несколько секунд Лильен колебалась. Вокруг ни души. Света из небольшого окошка не хватает на большой участок коридора. Мрачно, тихо, и сверху на плечи тяжестью давит ощущение безысходности и опасности. Набравшись смелости, она наконец вошла в кабинет и вздохнула от облегчения, первым делом обнаружив окно. Электрического света здесь не было, даже лампочек, как будто кто-то специально выкрутил их отсюда. А, может, причина кроется в другом. Если в заброшенном крыле никто не учится, то какой смысл обустраивать его? Кулон неожиданно стал нагреваться, а, значит, в воздухе витали частички темной магии. Возможно, дело в том незнакомце, либо в ком-то другом, кто был здесь еще раньше. Этого Лильен не знала наверняка и могла только фантазировать.

Естественный свет из окна осветил папки, лежащие на столе. Лильен, не теряя времени, подошла поближе и стала исследовать содержимое. Внутри папок оказались данные каких-то студентов: «Йен Рокфулд», «Кэтрин Форб», «Рон Милиовелли», «Ита Корнэвул», «Рана Рэйнбур». Эти имена ни о чем Лильен не говорили. По вклеенной миниатюрной фотографии в левом углу на плотной бумаге оказалось сложно рассмотреть внешность, еще и при таком освещении. Но она старалась прочесть текст. Дальше аккуратным почерком написаны данные: дата рождения, место жительства, успеваемость в школе и в этой академии, наличие болезней. Что? Последнее особенно удивило Лильен. Ладно, пусть все остальное. По сути, это обычный документ, который каждый студент предоставляет в деканат по прибытии сюда, чего она, конечно же, еще не сделала. Но зачем здесь перечисление болезней? Лильен стала изучать дальше. «Хора Ламанс», «Рик Николас». И снова все те же данные. Среди папок обнаружилась и та, что Лильен не ожидала здесь найти: «Милабелла Рэйнинг». Адреналин в крови зашкаливал, пульс участился, дыхание перехватило. Девушка взяла в руки папку с нужным именем и тут же пулей выбежала из помещения.

Глава 6. План

Лильен вошла в комнату и обрадовалась, что соседки внутри не оказалось. Тогда она вытащила из-под одежды папку, прошла в уборную, закрылась внутри на замок, села на пол и принялась изучать.

Даже на фотографии, где Мими не улыбалась, ее глаза горели азартом и жизнерадостностью. Распущенные волосы лежали волосок к волоску. Стандартные данные Мими Лильен не удивили, а вот примечание с другой стороны о том, что девушка здорова и никаких отклонений у нее нет, снова насторожило. В чем дело? В стенах академии проводили медицинский осмотр? Как именно тот, кто вносил эти данные, узнал, что у студентки нет отклонений? Для чего вообще нужна эта информация?

Ум уже нарисовал страшное, но Лильен старалась не поддаваться панике до тех пор, пока все не выяснит. Что, если на самом деле в этом нет ничего страшного, и это всего лишь стандартная процедура? Она еще раз пробежалась глазами по документу и обнаружила то, что упустила с первого раза. Лаконичное «отлично» в графе «Успеваемость» напрочь перечеркнуло доводы всех, кто участвовал в допросе о пропаже двоюродной сестры. Значит, училась Миллабелла хорошо, как и предполагала Лильен, и вовсе не прогуливала занятия. Так что, отчислить ее не могли! Вывод напрашивается один: все, кто имеет отношение к Мими и к этой академии – нагло, бессовестно лгут!

Лильен тяжело вздохнула, затем еще пару раз, чтобы очистить голову и вернуться к своему тщательно продуманному плану. Она понимала, что что-то может пойти не так и заранее просчитала риски. Сегодня пятница, а значит, выходные в ее полном распоряжении. Остается искать улики, напрягать слух, замечать малейшую деталь. Брайан у нее на карандаше, кроме него еще и незнакомец в черном – выше парня на две головы и с раздавшимися вширь плечами. И все же, чтобы не навлечь на себя лишних подозрений, стоит хотя бы ради приличия явиться в деканат и взять расписание занятий. Послышался звук открываемой входной двери. Соседка вернулась. А, может и кто-то другой. По ту сторону кто-то потянул дверную ручку на себя и настойчиво постучал.

– Карэн, ты там? – недовольно спросила Нин.

– Да.

– Ты там надолго? Давай побыстрее! Не могу больше терпеть.

– Уже иду, дай мне пару минут! – Лильен старалась говорить дружелюбно. Она тут же спрятала под униформу папку, нажала на кнопку слива, для лучшего эффекта помыла руки и вышла из уборной.

Лицо Нин выглядело сердитым, но Лильен это волновало меньше всего. Когда соседка скрылась внутри помещения, она закрыла на замок входную дверь и спрятала папку с данными Мими в свой саквояж, среди вещей, принадлежавших Карэн. Внизу находился тайный отсек, чтобы улику наверняка никто не нашел, если вдруг кто-то решит обыскать содержимое саквояжа. Затем девушка вышла из комнаты и по памяти направилась в деканат. Нужный кабинет она нашла быстро. Секретарь сидела за рабочим столом и с серьезным видом читала какую-то книгу. Низкого роста, лет сорока, с карими глазами, светлыми крупными кудрями до подбородка, в строгом пиджаке и клетчатой серой юбке ниже колен. Секретарь обратила внимание на новенькую, поставила в толстом журнале галочку о прибытии еще одной студентки, а после выдала ей расписание занятий.

Время близилось к вечеру. В крыле общежития становилось все больше народу, что действовало Лильен на нервы. В своем тщательно продуманном плане в первый же день в стенах темной академии она планировала раскопать больше зацепок об исчезновении Мими и пока у нее совсем немного улик. Студенты объединялись в шумные компании, заливисто смеялись

и с диким интересом что-то обсуждали. Кто-то нечаянно ее пихнул в плечо, другой наступил на ногу, не извинившись. Но Лильен целенаправленно направлялась в свою комнату, которую делила с Нин, и зачем-то посмотрела на расписание занятий.

Изначально обучение в ее планы не входило. Если нужно, посидит на лекциях для видимости, но и то с пользой: ради поиска правды о пропаже двоюродной сестры. На данный момент это важнее всего на свете. Предметы в расписании занятий ее удивили: «Дыхание Вечности», «Мир Душ», «Потустороннее и неизвестное», «История возникновения Светлой магии».

Лильен задумалась над смыслом прочитанных слов. Определенно, она исследует всю академию изнутри, но что, если правда находится прямо у нее перед носом? Предмет «Дыхание Вечности» навел на мрачные, горькие мысли. Эти два слова говорили о тех, кто уже перешел черту, о тех, кого уже нет в живых. Душа отделилась от тела и превратилась в вечного призрака. Что, если Мими там? Ведь она не объявлялась уже целый год! Мороз пробежал по коже девушки, и когда она вернулась в комнату, Нин поинтересовалась, что произошло.

Новый план обретал форму. Она должна попасть на этот предмет и найти того, кто сможет провести ритуал по призыванию души. По крайней мере, вся империя знала о подобных ритуалах, которые проводят в стенах этой академии, а лучшие преподаватели обучают им своих студентов. Об этом ей однажды взболтнул дядя Фрэд, так что Лильен ухватила за эту возможность, как за соломинку. У самой ведь магического дара ноль!

Кулон снова обжег кожу, и Лильен уже по привычке прикоснулась к нему ладонью, успокаивая то ли артефакт, то ли себя. Он тоже принадлежал Карэн. На длинной серебряной цепочке висело баснословно дорогое украшение. Крупный аметистовый камень, размером с два ногтя считывал эмоции хозяйки и присутствие темной магии поблизости.

Лильен сразу вспомнила, как провернула свой хитрый, подлый план. Как связалась с дядей Фрэдом, работавшим ищейкой, как тот навел справки о студентах академии и преподавателях, проводил свои поиски, которые завели в тупик. Все нити обрывались в стенах Академии Анурквирхе. Удача улыбнулась им, когда выяснилось, что некоторых богачей зачислили на учебу позже срока. Как только Карэн Лагвини получила письмо о зачислении в Академию Анурквирхе, об этом сразу узнал Фрэд, а затем и Лильен. Спустя уже пару дней они обсуждали запутанный, рискованный план, в том числе и все, что касалось девушки из неприлично богатой семьи. Со слов дяди Фрэда, Карэн казалась взбалмошной, высокомерной и избалованной. Но, при этом, замкнутой и... одинокой, что сводило ее с ума! Она обладала всем, что только можно себе представить, могла купить все, чего душа желала, но настоящую дружбу или любовь – никогда!

Спустя неделю Лильен уже отправилась в столицу империи, где и жила богачка. Особняк, казавшийся величественным дворцом, где и жила Карэн, поразил до глубины души, но навещать так сразу в гости к ней Лильен не стала. Она сняла номер в гостевом дворе, незаметно следила за богатой девицей, как научил ее дядя Фрэд. А однажды вечером наведлась в таверну, где Карэн заливала одиночество алкоголем и втерлась в доверие. Тогда они и «подружились». Но прежде Лильен изменила свою внешность и назвалась другим именем. Свои длинные светлые волосы спрятала под темным париком, голубые глаза замаскировала под зелень, надела очки в толстой оправе и носила мешковатую одежду. Пару недель хватило для того, чтобы Карэн записала ее в разряд лучших подруг. Когда время уже поджимало, Лильен подлила в напиток богачки быстродействующее снотворное и вместе с дядей Фрэдом провернула авантюру. Они подделали почерк Карэн, написали записку ее родителям, которым, по большому счету, все равно на дочь. Они оплачивали все, чего желала ее душа, лишь бы та не лезла в их личную жизнь. А сами уехали по важным делам, и вряд ли что-то заподозрили бы даже по приезду домой.

Все складывалось как нельзя лучше. Лильен и дядя Фрэд отвезли спящую Карэн на окраину империи и ввели в ее кожу специальный препарат. Когда Лагвини очнется, она не сразу

вспомнит даже свое имя, происхождение, родных и близких, как оказалась в такой дыре и с кем проводила время перед тем, как потеряла сознание. Понадобится пару недель, возможно чуть больше, чтобы обрывки памяти склеились в общую картину. Это еще одна причина, почему Лильен нужно как можно скорее узнать, куда исчезла Мими и что с ней сейчас. Любой ответ уже будет бальзамом на душу, как для нее, так и для родителей двоюродной сестры, которые сходят с ума.

При других обстоятельствах Лильен испытала бы угрызение совести и укол вины за то, что совершила с Карэн, но только не сейчас. Да, она поступила плохо и несправедливо по отношению к богачке, которая ничего плохого ей не сделала. Но игра стоила свеч! Она и родня Мими неистово желали найти ее. Ну или хотя бы тело, чтобы похоронить по-человечески и попрощаться. Мысли о последнем Лильен упорно гнала из головы. Для нее Мими до сих пор жива! В голове промелькнула мысль о родителях, которые даже не догадывались, где она сейчас — иначе никогда бы её не отпустили. А потому Лильен и дядя Фрэд держали свою тайну в строжайшем секрете.

Она обратила внимание на листок, размером с ладонь, лежащий на кровати. На нем каллиграфическим почерком написано: *«Всем опоздавшим явиться на занятия в эту субботу, чтобы закрыть частичные прогулы, иначе вы не будете допущены к важному экзамену, по результатам которого решится ваша дальнейшая судьба»*. На экзамен Лильен не попадет, но что, если на предметах, особенно на практике и лекциях, можно докопаться до сути? Любая зацепка, любая деталь может сыграть на руку.

Планы рухнули, и Лильен резко изменила ход дальнейших действий – пошла обратно в сторону аудитории, возле которой на стене висели фотографии студентов, в том числе и двоюродной сестры.

Сейчас здесь оказалось пусто. Студенты, вероятно, отмечали конец учебной недели, обсуждали преподавателей и профессоров академии, сплетничали, сквернословили, распивали запрещенный алкоголь. Правила в академии строги, но дядя Фрэд раскопал, что далеко не каждый их соблюдал, да и сами преподаватели на многое закрывали глаза до тех пор, пока определенные действия не мешали обучению и раскрытию магического потенциала. Например, спиртное блокировало проявление дара, ухудшало самочувствие и ясность ума.

– Никогда не задумывалась, что особенного в Анурквирхе? – вспомнила Лильен слова дяди Фрэда.

– Нет там ничего особенного! Кучка богатых придурков, возомнивших себя богами против тех, кто родился в простой семье. Стремятся показать свою крутость, то-то и всего.

– Ну это ты так думаешь! – мягко произнес дядя. – В этой академии преподаватели раскрывают способности каждого студента. Самостоятельно практически никто не способен на подобное, но в Анурквирхе происходит что-то необыкновенное, если, конечно, ты родился с задатками дара, неважно Светлого или Темного. Сам до конца не знаю всего, я обделен даром, ну ты и так это знаешь, но выпускник академии может рассчитывать на стабильную роскошную жизнь. Возможно, еще на какие-то привилегии, о которых мы даже не догадываемся. Лильен фыркнула, но все же задала вопрос, вертевшийся у нее на языке.

– Для этого Милабелла туда поступила?

Фрэд стал мрачнее тучи и пожал плечами.

– Кто знает, меня в свои тайны она не посвятила, как и свою мать. Она всегда обладала бунтарским нравом, стремилась к самостоятельности, – печально ответил дядя.

Удивительно, что этот разговор всплыл в памяти Лильен именно сейчас. Она с жадностью рассматривала фотографию Мими, не обнаружив ничего странного. Обычное, присущее сестре, состояние спокойствия и уверенности, естественное положение головы, жизнерадостный взгляд. Словом, все как всегда. Затем Лильен посмотрела на остальные фотографии, прочитала имена под ними, и ее пронзило ознобом. Разве не эти лица она видела в тех самых

папках, в заброшенном крыле академии? Пусть при тусклом освещении было невозможно рассмотреть внешность ребят, но имена совпадали точно. Шестнадцать человек! Неужели и они тоже как сквозь землю провалились? Или нет? И что именно забыл незнакомец в том же кабинете, сбежавший сразу же, как только увидел ее в коридоре?

Сбитая с толку новенькая вернулась в свою комнату. Нин внутри не оказалось, что обрадовало, а потому Лильен наскоро приняла душ, переделась в ночнушку и провалилась в сон.

Глава 7. Сон

Мими стояла напротив кровати. Не произнесла ни слова, жестом велела следовать за собой. Волосы распущены, глаза горят живым блеском – как на фотографии со стены. Лильен послушно встала и побрела за сестрой, чья фигура призраком скользила по темным коридорам. Вскоре Мими ускорила и привела Лильен в то самое заброшенное крыло, но указала на кабинет, которого она в прошлый раз не заметила. А может, его и вовсе не было? Мими подошла к нему вплотную, прошептала заклинание, и дверь открылась. Внутри обнаружилась ритуальная комната с выведенной мелом пентаграммой. На полу, помимо мела, по контуру виднелись засохшие алые пятна, а в ритуальной чаше доверху плескалась кровь.

Лильен нахмурилась и перевела взгляд на двоюродную сестру, из-за которой ввязалась в опасную игру и прибыла в Академию Анурквирхе, обитель тьмы и света. Она ждала объяснений. Милабелла вдруг грубо сжала ее запястья и произнесла: «Не бойся Тьмы, Лилу. Бойся Света!»

Лильен подскочила с кровати и потерла ладонями лицо. Ее всю колотило. Пряди волос прилипли к потному лбу, а ночнушка – к спине. Нин недовольно пробормотала что-то. Вероятно, Лильен закричала во сне. Но спустя несколько секунд соседка уже похрапывала. А Лильен уснуть не могла. Она прокручивала в голове увиденное, пытаясь осознать смысл кошмара. «Не бойся Тьмы, Лилу. Бойся Света!» Что это: подсказка или злая шутка разыгравшегося воображения?

Ходить по академии ночью совершенно не хотелось. Здесь и днем страшно, что уж говорить о ночи? Много лет назад Лильен изучала смысл сновидений, хоть и не осилила талмуд до конца. Но кое-что все-таки запомнила. Важны пережитые эмоции. Если приснился кошмар, но его содержимое не беспокоит, то трактовка одна, если же наоборот, то повод задуматься. Да и приснившееся может всего-напросто говорить о встревоженном состоянии. Она так часто прокручивала в уме послание Милабеллы, что неудивительно, что ей снится всякая чушь.

В какой-то момент она свернулась калачиком и снова погрузилась в сон.

Глава 8. Первый день обучения

Лильен проснулась за полчаса до начала практики. Ночное пробуждение дало о себе знать. Голова раскалывалась на части, но кулон уже начал процесс исцеления. За него она особенно благодарила Карэн. Он стоил целое состояние, и за ним особенно охотились те, кто не мог позволить себе приобрести столь дорогой артефакт. Здесь, в Академии Анурквирхе, можно не переживать о краже. Ребята из простых семей вряд ли бы рискнули на подобное преступление с риском отчисления, а богачам это ни к чему! Лильен изначально пообещала себе, что как только выяснит тайны исчезновения Мими, первым же делом вернет кулон владелице, но сейчас вдруг засомневалась в своем решении. К этому невероятно полезному артефакту она прикипела душой, и, возможно, все-таки оставит себе. Как ни крути, непросто жить с нулевым потенциалом дара. Кто знает, чего именно ожидать от Темных и Светлых, и как в будущем они будут относиться к самым обычным людям. А кулон поможет спасти себя от гибели и быть начеку. То, что нужно при данных обстоятельствах.

Позавтракать Лильен не успела. Все свободное время ушло на сборы. Оглядев себя в зеркале, она увидела перед собой собранную и привлекательную Карэн. Каштановые волосы, карие глаза, высокий рост. Белая блузка подчеркнула большую грудь – больше, чем у нее, а темно-золотая расклешенная юбка до колен хоть и скрыла округлые бедра, но показала длинные, стройные ноги. Девушка накинула на плечи пиджак в тон юбки и расчесала волосы. То, что нужно!

Затем Лильен достала из шкафа темно-алую бархатную сумку с одной лямкой, которую академия предоставляла каждому студенту для обучения. Ткань оказалась приятной на ощупь, а запах свежей дыни сводил с ума. Еще один предмет, которым не могли похвастаться те, кто ниже по статусу. Внутри лежала тетрадь с белоснежными, плотными листами и бархатной обложкой с эмблемой академии – свирепого льва с открытой пастью. Рядом нашлась ручка из позолоты и с неразборчивой мелкой гравировкой. Увесистая, красивая, помпезная и вопиюще дорогая. В голове девушки промелькнула мысль прихватить ее с собой, как только добьется своего и сбежит из академии. Хоть бы дядя Фрэд не подвел!

Нин все еще спала, когда Лильен выскочила из комнаты, стараясь не шуметь. Где находится нужная аудитория для занятий, она уже знала не только благодаря Брайану, но и дяде Фрэду.

Звук «Бом! Бом! Бом!» оповестил о начале занятий. Хотя, скорее он предупреждал о надвигающейся опасности. К этому еще стоило привыкнуть. Лильен влетела в огромную аудиторию как раз в тот момент, когда профессор в очках закрывал дверь. Опоздай хотя бы на минуту, и внутрь уже не попадешь! Профессор посмотрел на нее недовольно, но, закатив глаза, девушку все же пропустил. Определить ассистента, доцента и профессора на самом деле несложно. Благо, дядя Фрэд посвятил ее и в эти подробности. Ассистенты носили желтые платки поверх темно-гранатового жакета, что означало, что они ниже по рангу, но обладают необходимыми навыками; доценты – белые – цвет благородства и выдающихся заслуг, а профессора – синие с серебром платки – оттенок роскоши, мудрости и почета.

Оказавшись внутри, Лильен первым делом осмотрелась. Свободных мест оказалось так много, что это сбilo с толку: не проще ли провести занятие в помещении поменьше? Она спускалась вниз по ступенькам и внимательно изучала все, что находится внутри, а главное – кто. Продолговатые лавки и такого же размера столы тянулись каскадом в тридцать рядов, если не больше. Внизу находилась доска на всю стену и несколько разноцветных мелков, а еще преподавательский стол с удобным, со спинкой, креслом.

Студентов оказалось не больше двадцати пяти человек. Невыспавшиеся, с недовольными минами, они мрачно смотрели: кто по сторонам, кто прямо перед собой. На саму Лильен мало

кто обращал внимания. Никто из них не рвался отрабатывать в субботу пропущенный материал, да еще и в такую рань. И все же явились сюда, поскольку проблемы никому не нужны. Несмотря на первое впечатление, профессор оказался на удивление быстрым и двигался, как пантера. Кустистые седые брови, очки, глубокие морщины на лбу не стыковались с его скоростью, размашистыми движениями и энергичностью. Сразу видно, что маг! Темно-синий в белую клетку пиджак и отутюженные со стрелками черные брюки элегантно сочетались с лакированными ботинками. Профессор спустился вниз и аккуратным каллиграфическим почерком вывел на доске свое имя: «Профессор Рэн Вудлок».

– Спускайтесь ниже, на первые ряды, иначе вы меня не услышите! Вас мало, так что нет необходимости садиться подальше, а мне надрывать глотку. Отоспаться все равно не выйдет! Этот предмет буду вести я. И принимать экзамен тоже! – уверенно заявил тот. – Всех вижу!

Несколько студентов тяжело вздохнули. Видимо, не собирались напрягаться на занятиях. Зеваки с последних рядов тут же вяло и без видимой охоты поплелись вниз. Лильен заняла место в третьем ряду рядом с девушкой в золотой маске льва, символом Академии Анурквирхе. Сперва она решила, что это какая-то шутка или девушка так заморочена на своей внешности, что решила явиться на занятие в маске просто потому, что не успела нанести на лицо макияж. И что удивительно, профессор ни слова не сказал по этому поводу, как будто не заметил студентки в маске или это в порядке вещей. Из ушей девушки свисали невероятной красоты серьги. Из мочек паутинкой вниз ручейком стекала капелька, прозрачная, словно из хрупкого, тончайшего стекла. Но Лильен уже видела подобное украшение у Карэн и знала, что оно стоит как половина особняка, в котором живет богачка. Лильен чуть с ума не сошла от зависти, когда впервые там оказалась. Каждый предмет декора, мебель, деталь интерьера выглядели невероятно роскошно и до одури богато. Даже в музее подобного не встретишь!

Девушка в маске льва, с длинными, темными, как смоль волосами, до пояса, почувствовав чужой взгляд, с вызовом взглянула на Лильен. Сквозь прорези карие глаза гневно буравили ее с явной угрозой и предупреждением, чтобы та прекратила так нагло пялиться. Лильен тут же отвернулась и продолжила внимательно изучать остальных.

Сестры-близняшки в первом ряду, со светлыми волосами, но некрасивой внешностью, с нетерпением ждали начала занятия. Черты их лиц выглядели грубо: челюсть выпирала вперед, крупный нос не придавал никакого изящества, маленькие зеленые глазки злобно смотрели на окружающих, как на врагов. Вероятно, отличницы, несмотря на опоздание к началу учебного года. Определить, Светлые они или Темные, Лильен пока что не могла. Одаренным с этим проще, а пустышкам, таким как она, – сложнее. Большинство предметов преподавали сразу для всех. Кулон не смог дотянуться до сестер-близняшек с этого небольшого расстояния.

Троица парней во втором ряду сидела вразвалочку, со скрещенными на груди руками. Амулет на шее мгновенно нагрелся. В том, что они Темные, у Лильен не осталось ни малейших сомнений. Их внешность тоже подтверждала этот факт, словно специально подчеркивала статус, которым они гордились. Трое брюнетов, мрачные, собранные, уверенные в себе. Первый с серыми глазами, второй с зелеными, третий с карими. Внешне невероятно похожи между собой, высокие, статные, но вряд ли братья. Различить их можно по стрижке. У первого – до подбородка, у второго – хвост до лопаток. У третьего – короткий ежик. И учитывая, что троица пересела с заднего ряда и держалась вместе, напрашивался вывод, что они давние друзья.

Привлекла внимание Лильен и девушка во всем белом, ее профессор сразу же попросил вернуться в свою комнату и переодеться в униформу академии. Признаться, она единственная, кто сразу понравилась Лильен. С двумя косами до пояса цвета гречишного меда, с большими голубыми глазами, правильными чертами лица и серьгами с крупными изумрудами в ушах. Со вкусом подобранный белый костюм из облегающей юбки выше колен и блузки такого же цвета с ажурными рукавами выдавали в ней не только девушку из знатной семьи, а еще и настоящую

модницу. Любопытный, уверенный, живой взгляд напомнил Лильен Мими, хотя внешне они совершенно разные.

Первым делом профессор провел переключку и познакомился со студентами, отмечая в своем журнале присутствующих. Затем Рэн Вудлок с опытом умелого оратора погрузил студентов в гипнотическое состояние. Лильен сразу же позабыла обо всем на свете, особенно о своей главной цели. Наряду с остальными она внимала каждому слову профессора и не думала ни о чем другом. А, может, все дело в его искусной подаче материала, благодаря чему воображение живо рисовало в уме все сказанное этим мужчиной.

Непривычный звук «Бом. Бом. Бом» оповестил о пятиминутном перерыве. Лильен легонько похлопала себя по щекам и переваривала в уме все, что узнала. И Темные, и Светлые обладают магическим потенциалом, даром, благодаря которому поддерживается баланс в мире. Нет смысла обучать их отдельно. Светлые не могут существовать без Темных, и наоборот, как день и ночь, солнце и луна. С четвертого курса они практикуются вместе, помогают друг другу, восполняют пробелы.

В стенах этой академии также обучают открытию коридора между живыми и теми, кто перешел за черту. Для его создания требуется практика, годы усердных тренировок, но профессор пообещал, что после перерыва выберет добровольца и продемонстрирует коридор, чтобы любой желающий студент встретился с близким, кого уже нет в живых. Идея пришлась всем по душе, и Рэн Вудлок мгновенно стал фаворитом аудитории.

От слов о коридоре и возможности поговорить с умершим Лильен проняла дрожь. Ладони вспотели, внутри ее всю колотило, в отличие от спокойной девушки в маске. Удручало Лильен и то, что желающих поучаствовать в демонстрации профессора оказалось много. Да все двадцать пять человек, включая модницу-блондинку, появившуюся на коротком перерыве. О том, что произошло в первой половине лекции, она узнала от троицы Темных и загорелась желанием выступить добровольцем. Теперь она выглядела как и остальные, но ее серьги и густые, длинные косы выделяли ее среди прочих, как и белоснежная кожа с легким блеском дорогой пудры.

«Бом. Бом. Бом» вырвал Лильен из потока мыслей, и она вся сжалась от предвкушения. Хотела ли она проверить, жива ли Мими? Еще как! Как раз за этим и явилась на это занятие. Но не рискованно ли это, учитывая, что магического потенциала у нее нет? Профессор Вудлок скорее сразу же раскусит ее. Мысли жалили пчелами. За минуту Лильен успела накрутить себя до предела, а потому, когда профессор спросил, кто хочет выступить добровольцем, не сразу подняла руку. Не нашлось никого, кто бы не хотел поучаствовать в подобной демонстрации. Да еще и в первый учебный день для опоздавших.

– Самой первой руку подняла Лариака. Прошу, выходите сюда! – с улыбкой и добрым взглядом произнес Рэн Вудлок, и девушка в золотой маске льва с легкостью поднялась с места, проскользнула мимо Лильен и уверенной походкой двинулась к профессору. Стройные длинные ноги приковывали взгляд. От девушки исходила стальная уверенность и высокомерие. – Ну, что, Лариака, вы готовы?

Та кивнула.

– Для начала я попрошу вас снять маску. Серьги можете оставить, как и украшения на запястьях. Но в дальнейшем попрошу не надевать их на наши лекции. Иногда они могут помешать проведению ритуала или практике.

Девушка вдруг заколебалась, но снова кивнула, соглашаясь.

– Ну же, не вынуждайте нас долго ждать! У нас не так много времени, – поторопил девушку профессор.

Впервые за все время, что Лариака провела здесь, ее руки задрожали, а потом она все-таки решилась снять маску и показать то, что скрывалось под ней. Ее лицо покрывали жуткие,

уродливые шрамы. Студенты вели себя жестоко. Кто издал смешок, кто сделал вид, что испугался. По щекам Лариаки потекли злые слезы.

– Чудовище.

– Уродина какая!

– Боже, лучше бы не снимала маску. Профессор, верните ее обратно, молю!

– Мамочки, теперь это лицо будет сниться мне в кошмарах!

– Надень лучше маску обратно!

– Тихо! – стальной голос профессора оборвал гул злых студентов.

– Мы здесь не для того, чтобы оскорблять друг друга! Лариака, вы готовы приступить? – мягко спросил Рэн Вудлок, чтобы определить, в каком состоянии находится девушка.

Лариака вдруг мгновенно собралась, яростным взглядом посмотрела на всех, кто смеялся над ней, обозвал ядовитыми словами, а потом указала на них пальцем, словно намеревалась как-то отомстить. Лилъен тут же стало не по себе, как и остальным, хотя она ничего не выкрикивала, а смотрела на бедняжку с сочувствием. Лариака стерла слезы ладонями, а потом с холодным выражением лица кивнула профессору, пусть и руки до сих пор дрожали. Лишь они выдавали волнение.

– Что ж, прекрасно, тогда начнем. Я попрошу вас встать вот сюда, – Рэн Вудлок указал на место чуть дальше от парт, ближе к левому углу, примерно в двадцати сантиметрах от стены.

– Представьте, пожалуйста, того, кого уже нет в живых, но кого вы хотите увидеть.

– Хорошо, – слегка дрогнувшим голосом произнесла Лариака.

Дальше происходило что-то не поддающееся логике, хотя о какой логике может идти речь в стенах этой темной обители?

Профессор зашептал сухими губами слова заклинания, соединил подушечки всех пальцев обеих рук, образуя треугольник, не пользуясь ни артефактом, ни каким-либо предметом для создания коридора. По крайней мере, никто из присутствующих его не увидел. Только необходимые слова и проявление дара. Светлое сияние вперемишку с мрачной темнотой переплелись между собой, образуя два гигантских вихря, закружившихся в диком необузданном танце. Рэн Вудлок обладал даром и Светлых, и Темных, что редкость. Вокруг стояла настолько оглушительная тишина, что это поражаало воображение каждого. В какой-то момент студенты и вовсе затаили дыхание, словно боялись, что лишним шорохом помешают профессору и не увидят того, чего и вообразить не могли.

Вихри разрастались, создавая что-то наподобие портала с половину человеческого роста. Затем показался небольшой освещенный участок, размером с парту для двоих. Участок казался вырванным из потустороннего мира. От ощущения чего-то неестественного волосы у студентов встали на загривке, как и у Лариаки, хотя та, в отличие от остальных, не прятала глаз.

Сначала ничего необычного не происходило, но уже спустя пять секунд показался дух пожилой женщины с мягкой улыбкой. Короткие седые локоны до подбородка, добрейший взгляд. Она протянула руки к девушке, а та открыла рот от неожиданности и растерянности, словно не верила своим глазам. Следом по щекам Лариаки потекли непрошеные слезы, а спустя пару секунд девушка издала всхлип. Не стоило гадать, кем ей приходится эта пожилая женщина. Их связывали теплые отношения, а значит, это, скорее всего, бабушка.

– Самое время задать вопрос, – прошептал профессор. – У нас немного времени.

Но что-либо спрашивать Лариака не стала. Она переплела свои пальцы с пальцами умершей, закрыла глаза и с блуждающей мягкой улыбкой на изуродованном шрамами лице наслаждалась моментом. Для нее исчезло все: студенты, аудитория, профессор. Ничто не имело значения. Спустя несколько минут коридор исчез, а Лариака так и осталась стоять с протянутыми руками и по-прежнему улыбалась.

Первое время никто из присутствующих не издал ни звука, но потом тишину резко разрушили аплодисменты.

– Итак, подытожим то, что мы увидели, и разберем ошибки, – важно произнес профессор, сложив руки за спиной. – Сейчас вы собственными глазами видели создание коридора между миром живых и мертвых. Этому мы будем обучаться весь семестр. Для начала важно понимать главное. Создатель коридора должен обладать спокойствием, выдержкой и сосредоточиться на процессе. Именно этому мы посвятим несколько следующих занятий. Второе – если планируете впервые встретиться с умершим, нужно заранее подготовиться. Представьте этого человека и продумайте все вопросы, которые хотите задать. Ваша реакция должна быть сдержанная. На счету каждая секунда! Собственно, на этом все. Время до конца занятия еще есть, так что кто-то из вас может потренироваться, учитывая нюансы. Как вы уже, вероятно, поняли, коридор короткий. От двух до пяти минут, иногда получается больше. Все зависит от количества студентов, общей энергетики в помещении и моего состояния. После продолжительного отдыха я могу создать коридор продолжительностью в семь минут, но пока что ограничимся двумя-тремя.

Темный с короткой стрижкой поднял руку.

– Да, Сэм. Спрашивайте.

– Почему коридор такой короткий? Я думал, он длится гораздо дольше. Две-три минуты – это ни о чем. Неудивительно, что Лариака не успела задать вопрос.

Профессор посмотрел на свои начищенные до блеска ботинки и усмехнулся.

– Я поражен вашим рвением войти в коридор, но не забывайте, куда мы входим. Бывают случаи, когда получается создать более продолжительный сеанс, но это небезопасно, особенно для неопытных магов. Создателя коридора может втянуть в незримый мир без права вернуться обратно. Как видите, цена ошибки слишком высока. Пять минут – безопасное время, все что больше – уже рискованно. Наши выпускники создают коридоры продолжительностью в семь-восемь минут и чувствуют предел, но для этого нужно пройти полное обучение. Я ответил на ваш вопрос, Сэм?

– Да, благодарю, профессор.

– Так, ну что ж, до окончания занятия у нас осталось пятнадцать минут. Поэтому приглашаю еще кого-то одного.

Лильен и сама от себя не ожидала, что первой поднимет руку. Сглотнув, вышла к профессору, когда он поманил ее к себе пригласительным жестом. Из головы напрочь вылетели все мысли. Что, если профессор раскусит ее прямо сейчас? Что тогда? Но накрутить себя до предела не успела.

– Напоминаю, что времени немного, так что сразу создайте в голове образ того, кто за чертой, и придумайте вопрос. Для начала одного достаточно.

Лильен закрыла глаза и представила в воображении Мими. Ее светлые кудри, жизнерадостный блеск в глазах, улыбку.

– Хм, это что-то новенькое, – услышала она профессора.

Лильен открыла глаза и посмотрела перед собой. Совершенно ничего не происходило, кроме яркой вспышки. Студенты снова перестали дышать, напрягаясь еще больше прежнего.

– Попробуйте еще раз, Карэн, – попросил профессор, и Лильен еще раз проделала то же самое: представила перед собой образ двоюродной сестры и напряглась так, что ощутила тревогу и дикий голод. Еще бы, ведь она не успела позавтракать! Когда Лильен снова посмотрела перед собой, сияние стало уменьшаться, пока окончательно не исчезло.

– Карэн, я намерен задать вам важный вопрос, – серьезно произнес профессор, сведя брови на переносице, и девушка чуть в обморок не свалилась. Неужели он ее раскусил и понял, что перед ним стоит самозванка с украденной внешностью?

– Вы уверены, что человек, которого вы желаете увидеть, действительно мертв? – уже чуть мягче спросил Рэн Вудлок. От этих слов Лильен чуть не потеряла сознание. Она-то себя

уже накрутила до предела, предположила свое скорейшее разоблачение. Сначала Лильен покачала головой, а потом сказала:

– Простите, профессор. Я думала, что этот человек мертв, но не знаю этого наверняка.

– Что ж, это многое объясняет, – на несколько мгновений задумался профессор, а потом сказал:

– Карэн, вероятнее всего, человека, которого вы представили в своем воображении, нет в мире мертвых.

Глава 9. Откровения Лариаки

Слова профессора крепко засели в уме Лильен: «Вероятнее всего, человека, которого вы представили в своем воображении, нет в мире мертвых». Рэн Вудлок, сам того не осознавая, внушил ей светлую надежду, отчего в теле значительно прибавилось сил. Она чудом сдерживала порыв покружиться в танце и попрыгать до потолка, как делала всегда, когда происходило что-то радостное и приятное. Но следом запал резко улетучился, поскольку вопросов стало еще больше. Если Мими жива, почему тогда до сих пор не объявилась? Неужели не понимает, что родственники с ума сходят?! Да и зачем в таком случае обрывать все связи? Где она сейчас? И почему кулон, который она никогда не снимала, теперь носит Брайан?

Последние пять минут Лильен провела словно в трансе, с головой погрузившись в свои мысли, не прислушиваясь к словам профессора. Тот подвел итог двух демонстраций, снова указал на ошибки, дал полезные советы. Жуткий звук наконец огласил окончание занятия, но Лильен не обратила на него никакого внимания. Она по-прежнему думала о своей двоюродной сестре.

– Ты рада или расстроилась, что не получилось увидеть того, кого ты представила?

Лильен не сразу сообразила, что вопрос адресован именно ей. Она посмотрела вправо и увидела серьезный взгляд карих глаз. Лариака по-прежнему ожидала ответа.

– Пока не знаю, – туманно и слегка растерявшись, ответила Лильен.

– А вот я счастлива, что увидела Нини, – в голосе послышались заразительные, счастливые нотки.

– Это твоя бабушка?

– Прабабушка.

Если бы не маска, Лильен точно увидела бы сияющее от радости лицо.

– Она умерла шесть месяцев назад, – продолжила Лариака. – Время пришло, возраст, и все такое, но мне было очень тяжело с ней попрощаться.

– Она умерла своей смертью?

– Да, своей, – тише произнесла девушка. – Воскресным вечером мы пили чай на веранде ее уютного дома, а на следующее утро мне позвонили из лечебницы и сказали, что Нини скончалась во сне.

– Мне жаль, соболезную твоей утрате, – произнесла Лильен заученную фразу. Она до сих пор не научилась поддерживать скорбящего в подобных ситуациях. – Шесть месяцев – небольшой срок для того, чтобы рана затянулась. А может, след останется на всю жизнь, кто знает? Но Академия Анурквирхе дарит надежду, не так ли? – подмигнула она Лариаке.

Та закивала и опустила взгляд вниз, погружаясь в воспоминания прошлого.

– Ходят слухи, – взяла она слово, – что преподаватели умеют исцелять душевные раны, что уж там говорить о создании коридора и встречи с умершим, в чем я убедилась на собственном опыте. Это похоже на самое настоящее чудо.

– Не спорю, так и есть, – мягко произнесла Лильен.

Что удивительно, Лариака начала ей нравиться. Под напускной ролью Снежной Королевы оказалась ранимая девушка с теми же чувствами и эмоциями, что и у остальных.

– Рано или поздно это произошло бы. Ей было сто девятнадцать лет. Нини и сама не думала, что проживет так долго.

Лильен открыла рот от удивления.

– Ты удивлена? – реакция собеседницы вызвала у Лариаки смешок.

– Не то слово! – ответила Лильен.

– В нашем роду все долгожители, – пожала плечами Лариака, – и все же, даже когда знаешь, что рано или поздно близкий тебя покинет, прощаться с ним тяжело. Ой, пошли скорее, пока нас здесь не закрыли. Кажется, мы последние!

Лильен тут же замешкалась. Из головы вылетели все мысли. Впереди еще одна пара, в другом кабинете, до которого еще стоило дойти и умудриться не опоздать. После прошедшего занятия и слов профессора она стала задумчивой и рассеянной. Закрывает тетрадь, но нечаянно зацепила ее локтем, отчего та упала на пол. Оттуда вдруг выпала какая-то записка. Лариака уже дошла до двери и просила профессора подождать минуту.

Лильен сразу прочитала содержимое записки. *«Я знаю, кто ты и зачем здесь, самозванка!»* Эти слова повергли ее в шок, душераздирающий ужас наполнил каждую клеточку тела. Лильен побледнела, но поспешно засунула записку в сумку и после последнего недовольного предупреждения профессора побежала к выходу из аудитории.

Глава 10. Еще один пропавший без вести

Лильен по памяти прокручивала в уме каждого присутствующего на занятии Рэна Вудлока и так и не смогла определить подозреваемых. Точнее, в их число попали все, включая Лариаку, шедшую сейчас рядом и лепечущую о том, как им повезло оказаться в Академии Анурквирхе. Лильен же мечтала поскорее дойти до кабинета и о скорейшем начале следующей практики. Голова гудела от болтовни девушки в золотой маске льва. Вероятно, так на нее повлияла встреча с умершей прабабушкой.

Они пришли к нужному кабинету еще во время перерыва. Занятие не началось, а студенты уже кучками толпились в коридоре. Незнакомые лица мелькали перед глазами. К тем, кого Лильен уже видела, присоединились новенькие. И все примерно одного с ней возраста – первокурсники.

Что, если записка – просто невинная шутка? Что, если кто-то просто решил привлечь к себе внимание? Но интуитивно Лильен понимала, что подобным не шутят! Скорее всего кто-то решил напугать и посмотреть на ее реакцию. Поэтому она старалась не подавать виду, что нервничает.

Молодая блондинка в юбке-карандаш и голубой блузке с белым платком на шее, с другого конца коридора цокала по кафелю высокой шпилькой. Миниатюрная, высокая преподаватель, словно модель на подиуме, уверенно направлялась к единственной толпе в субботний день, чтобы отработать пропущенный материал. Ее прическа выглядела идеально: крупные локоны пшеничного цвета до лопаток. Неброский макияж подчеркивал красивую внешность: миниатюрный носик, слегка пухлые губы. Преподаватель остановилась у той самой двери, возле которой студенты с нетерпением ждали начала пары, а затем открыла ее ключом и пропустила всех вперед.

Жанин Гонивьера, как представилась преподаватель, говорила уверенно и громко, ставила на место зарвавшихся студентов, когда те пытались пересечь черту в общении, особенно со стороны парней. Да и как тут устоять перед такой видной, красивой молодой женщиной. Но за отношения между студентом и преподавателем в академии строго наказывали обоих. Преподавателя – увольнением и строгим выговором, а студента – отчислением.

Лильен присматривалась к каждому присутствующему, но так и не смогла заметить что-то вызывающее или странное, а главное – найти того, кто подкинул ей записку. От страшных мыслей о разоблачении, голову прошибла острая боль, отчего она помассировала виски. Лариака села с ней за одну парту, как будто они успели подружиться, но на самом деле дружба в планы Лильен не входила: ни с Нин, ни с Лариаккой, ни с Брайаном, ни с кем-то еще.

Пара, на удивление, прошла быстро. Теория о происхождении магии Светлых показалась Лильен той еще нудятиной, поэтому все занятие она размышляла над тем, что ей уже удалось раскопать. Кулон на ее шее не подавал никаких сигналов, только почему-то мешал и действовал на нервы. Лильен хотелось его содрать с шеи и выкинуть куда подальше. Стены этого проклятого места сводили ее с ума уже на второй день занятий. Значит, нужно поторопиться со своими поисками правды.

После окончания пары она, пошатываясь на ногах, поплелась в столовую. Лариаки след простыл, так что теперь Лильен шла сама. Голод давал о себе знать. Хотелось кого-нибудь стукнуть, перед глазами время от времени двоилось, а тело казалось излишне тяжелым.

Стоило наконец доплестись до столовой, как вместо того, чтобы уверенным шагом подойти к стойке с едой и наполнить доверху тарелку, Лильен рухнула на пол, не соображая, что происходит. За свою жизнь она множество раз чувствовала голод, но никогда не ощущала себя так паршиво, как сейчас.

С обеих сторон ее вдруг подхватили крепкие мужские руки. Кто-то что-то говорил, но Лильен не могла разобрать слов, как будто тонула в воде.

– Доставай клевер, пока из ее ушей и носа не хлынула кровь, – сказал кто-то.

– Сейчас, – замешкался второй.

Спустя меньше минуты зрение Лильен обрело утраченную резкость, слух снова обострился, и тело уже не казалось неподвластным.

– Ты как? – сел перед ней на корточки синеглазый, смуглокожий парень с белоснежными ровными зубами. Короткая стрижка и серьга в левом ухе ему невероятно шли. Выглядел он чертовски привлекательным. Широкие плечи, высокий рост, хорошие манеры не оставили сомнений, что он из обеспеченной семьи.

– Намного лучше, спасибо, – пробормотала Лильен и удивилась, что язык во рту казался большим и тяжелым.

– Что это со мной такое было? – она приложила ладонь к затылку.

Теперь стало ясно, что ее самочувствие ухудшилось не просто так, и уж, тем более, не от голода. Да и ей никогда раньше не хотелось содрать с шеи ценный артефакт.

– Видимо, кто-то из твоих однокурсников решил над тобой пошутить. Ты никому случайно не насолила? Народец здесь непростой. Есть нормальные ребята, а есть такие черти, от которых лучше держаться подальше.

Лильен отрицательно покачала головой. Она точно ни с кем не ругалась, и единственный человек, кто мог ей мстить, это Карэн, но Лильен уже достаточно неплохо ее изучила и точно знала, что богачка и мухи не обидит, а если решит с ней поквитаться, то напрямую. Без записок и козней за спиной. На подобное у нее не хватило бы мозгов.

– Повезло, что мы вовремя тебя увидели в таком состоянии. Первый курс, я угадал?

Лильен уверенно кивнула.

– Новенькие часто ведутся на подобную пакость, – добавил парень и Лильен опешила от этих слов. – Применяй свой дар, он блокирует любые вмешательства. Сегодня на тебе простенькое проклятие, а завтра, возможно, что-то посильнее прицепится.

Девушка округлила глаза и не понимала, он говорит серьезно или шутит. Парни рассмеялись и только сейчас Лильен обратила внимание на друга смуглокожего. Каштановые волосы, янтарно-карие глаза, прямой нос и дружелюбный взгляд. Стоило ей обратить на него внимание, и парень тут же покраснел, а затем резко отвернулся. Скромный тихоня.

– Если с даром пока не выходит, что обычно бывает в первые дни, держи клевер при себе, – смуглокожий красавец протянул другу свою руку ладонью вверх, и тихоня положил на нее несколько стеблей клевера. – Вот держи. Кстати, я Нил, а это Эр.

– Ли... – вовремя одернув себя, девушка исправилась: – Карэн. И спасибо за клевер. Понятия не имела, что в Анурквирхе могут проклясть. Теперь буду носить его с собой.

Подмигнув, Нил направился к столику у окна, а его друг последовал за ним, оглянувшись на нее, парень смущенно отвел взгляд. Лильен направилась к стойке с едой и обратила внимание, что студентов в столовой в это время как-то подозрительно мало.

Наполнив тарелку овощным рагу и салатом из морепродуктов, она заняла столик в углу, подальше от остальных, и стала уплетать еду. В это время она совершенно не думала о Мими, Карэн и студентах. Так устала от всего, что хотела просто поесть, а когда настроение улучшилось и желудок стал наполненным, снова оценила обстановку и увидела сидящего за столиком Брайана.

Он тоже закончил с трапезой и, не глядя ни на кого, направился к выходу из столовой. Пользуясь моментом, Лильен тенью скользнула следом, надеясь наконец узнать правду. Расслабляться не стоит! У нее нет дара, какая-то зараза прокляла ее на занятии, а значит, времени у нее на осуществление своего плана даже еще меньше, чем она думала.

В отличие от вчерашнего дня, сегодня в коридорах не толпились студенты. Занятия для опоздавших уже закончились, а значит, они либо разошлись по своим комнатам, либо проводили время в крыле для отдыха. Несмотря на то, что Брайан прибыл к началу занятий вовремя и ему нечего наверстывать, он зачем-то снова направился в учебное крыло и замер напротив стены с фотографиями.

– Не думала снова увидеть тебя здесь, – спокойно сказала Лильен, стоящая позади парня.

Брайан резко обернулся и испуганно посмотрел на нее.

– Ты знаешь ее?

– Кого? – смутился Брайан.

– Девушку, на которую смотришь, – ходить вокруг да около не было смысла. В стенах этой треклятой академии ее подстерегает безудержная опасность, а времени на то, чтобы распутать клубок интриг и хитросплетений, всего неделя, а, может, и того меньше, если какая-то зараза снова не захочет ее проклясть.

– Я вовсе не... – начал Брайан и замялся, а затем перевел взгляд в сторону.

– Я знаю ее, – сказала Лильен. – Мы с ней знакомы.

– Мне пора, – отрезал Брайан и уже собрался уходить, как Лильен грубо схватила его за руку.

– Почему ты уже во второй раз убегаешь?

– Ничего подобного! – воскликнул Брайан и уже смелее произнес: – Вообще-то в прошлый раз это ты от меня удрала! А сейчас у меня есть дела поважнее! – Лильен удивилась его стальным ноткам в голосе. Как-то слишком резко он расхрабрился. В ее голове сразу вспыхнули слова Мими про свет.

– Ты Светлый, я права?

– Ну Светлый, и что с того? – Брайан засунул руки в карманы своих светлых брюк со стрелками. Вне занятий разрешалось ходить в привезенных вещах из дома. Внешне отличий в одежде между Темными и Светлыми Лильен не нашла, а может, просто не знала о какой-то незначительной особенности. Разузнать все у Карэн не смогла, а дядя Фрэд не располагал такими подробностями, либо же просто забыл о них упомянуть.

– И я! – Лильен постаралась выглядеть дружелюбной и открытой, искренне улыбнулась и посмотрела на Брайана как на лучшего друга, чтобы расположить его к себе. Разговор не клеился, а светловолосый вот-вот удерет от нее, как трусливый заяц! Он явно что-то скрывает и, вероятно, что-то или кого-то боится!

– Слушай, прости меня за то, что я сбежала в прошлый раз. Это было глупо. Начало учебы, я вся на нервах, вот и повела себя странно.

Брайан продолжал смотреть на нее настороженно, но взгляд слегка смягчился.

– Эта девушка исчезла, а я хотела поблагодарить ее за помощь, – Лильен понизила голос, словно делилась с парнем сокровенной тайной. – Так что, если знаешь хотя бы что-то о ней, расскажи, будь другом.

Брайан покосился на свою собеседницу, осмотрел с головы до ног, что-то прикинул в уме, а потом выпалил:

– Не верится, что вы знакомы.

– И почему же?

– Что такой, как ты, понадобилось от такой, как она?

Лильен чуть не поперхнулась от возмущения, но быстро взяла себя в руки, вспомнив, что перед парнем из простой семьи сейчас стоит богатая избалованная девица, которой все блага с самого рождения плыли прямо в руки.

– И какая же я, по твоему мнению?

Брайан хотел ответить правду, а, возможно, и вовсе огрызнуться, но вовремя сдержал язык за зубами.

– Прости, я несколько недель сам не свой. Мне лучше развеяться.

– Брайан, я ищу эту девушку. Ее родители места себе не находят. Если у тебя есть хотя бы малейшая...

– Почему тогда твои родители не помогут в поисках? – застиг врасплох Лильен парень. Его вопрос логичен. Теоретически, отец Карэн мог бы поднять на уши своих людей, воспользоваться связями и раскопать больше.

– С чего ты решил, что они не помогают? – ляпнула девушка первое попавшееся, что пришло на ум. Эти слова подействовали на парня. Его плечи мгновенно расслабились, и он тяжело вздохнул.

– Понятия не имею, куда она делась, – Брайан потер ладонями осунувшееся лицо, будто хотел взбодриться и привести себя в чувства. – Я поступил в академию в этом году, но мой брат учился вместе с Милабеллой. Он с ума по ней сходил, жениться хотел, но что произошло потом, понятия не имею.

«Очень интересно разворачиваются события. Оказывается, у Мими был ухажер, о котором она не рассказала?» – промелькнула мысль в уме Лильен.

– А где сейчас твой брат? Я могу с ним поговорить?

– Нет, не можешь, – Брайан ответил с такой горечью, что Лильен мгновенно прониклась к нему сочувствием. – Он пропал год назад. Полагаю, вместе с твоей знакомой. Детали, к сожалению, мне неизвестны.

Парень указал пальцем на фотографию привлекательного парня выше на один ряд. Лильен обратила внимание, как он похож на Брайана оттенком волос и цветом глаз, только черты его лица угловатые, на подбородке трехдневная щетина, и он шире в плечах. «Люциберий Августон» – гласила подпись к фотографии. Сейчас Лильен засомневалась, что в обоих случаях Брайан смотрел именно на Мими, а не на своего брата. Похоже, она ошиблась и преждевременно записала своего союзника в список причастных злодеев, имевших отношение к исчезновению двоюродной сестры. Хотя все еще до конца неясно.

– Помнишь точно, когда исчез твой брат?

– Примерно год назад, но точную дату назвать не могу. Люк редко выходил на связь. Мы засуетились, только когда он не вернулся домой в конце семестра. Ждали его всей семьей, мать накрыла стол, как для императора, но Люк домой так и не явился. Подключили ищек, но все бестолку. Все нити привели нас сюда. Эта академия – последнее место, где видели Люка живым. Не верю, что он сбежал или что-то в этом роде, – грустно закончил Брайан.

– Звучит мрачно и страшно.

– Как есть, – пожал плечами Брайан.

– Ты разговаривал об этом с деканом, ректором и...

– Карэн, все не так просто. На меня, мальчишку, никто и смотреть не желал. Кто я для ректора и декана? Так, сопляк малолетний. Но моим родителям удалось до них достучаться.

– И? – Лильен вся напряглась, даже дышать перестала от волнения.

– Никто не говорит правду. Сказали, что Люк прогуливал занятия, за что и был отчислен. Только знаешь, что? Это грязная ложь. Я знаю своего брата как облупленного. Более заядлого ботаника я в жизни не встречал. Выросший в семье простых рабочих, он пытался доказать семье и самому себе, что титул не главное, как не важно и то, сколько денег у тебя в кармане. При желании можно заработать, сколько душе угодно, а человечность и совесть – важнее всего! Он хотел закончить академию и всю дальнейшую жизнь наслаждаться роскошью. А потом бесследно пропал.

Перед глазами Лильен снова промелькнул кулон Мими, и она мгновенно ухватила за эту зацепку.

– Хм, как удивительно. Точно такой же видела у Милабеллы Рэйнинг.

Растерявшись, Брайан прикоснулся ладонью к подвеске из двух золотых ангельских крыльев и с удивлением посмотрел на девушку.

– Я нашел это среди вещей брата.

Теперь настало время Лильен удивляться, но она и виду не подала.

– Секретарь в деканате передала матери то, что брат оставил здесь. В коробке лежала его одежда, зубная щетка, пара запасной обуви, тетради и вот это. Я не знал, что эта подвеска принадлежит Милабелле Рэйнинг.

– Могу я посмотреть? – попросила Лильен. Ей следовало окончательно убедиться в том, что эта побрякушка принадлежит Мими, а не кому-то другому.

– Да, конечно, можешь.

Брайан снял через голову цепочку с подвеской и протянул девушке. На обратной стороне нашлась та самая надпись, которую Лильен так неистово ожидала увидеть. Даже без увеличительной булавки сомнений не осталось, что эта цепочка вместе с кулоном принадлежит ее двоюродной сестре.

– Да, это Милабеллы.

– Как ты поняла?

– По этой надписи. Милабелла показывала мне ее.

Брайан посмотрел на обратную сторону подвески, как будто впервые обнаружил там надпись. Затем он прищурился, пытался что-то рассмотреть, но это оказалось затруднительно.

– Нужна магическая булавка, – Брайан легонько похлопал по карманам. – Жаль, не прихватил с собой. Сейчас бы пригодилась. Но это поправимо. Я могу сходить к себе и проверить надпись.

– У тебя есть магическая булавка? – повысив голос, спросила Лильен. Она планировала достать ее в кабинете Е7 и не знала, что подобный артефакт может находиться у студента. Это ведь имущество академии!

– Ну да. Я получил ее за хорошую успеваемость на четвертый день обучения. Здесь награждают артефактами и ценными предметами. А они пригодятся для учебы и сдачи экзамена, если ты не знала. И, кстати, магических булавок здесь пруд пруди!

Лильен покачала головой. Нет, она не знала!

– Ладно, пора возвращаться. Комендант периодически заходит в комнату и проверяет, на месте ли студент. Так что, лучше поторопиться. После пяти лучше далеко из комнаты не выходить. А сейчас уже и без того половина шестого. С шести вечера начинается полноценная проверка. Если тебя не будет в комнате, есть риск получить штраф.

– И что это за штраф? – поинтересовалась девушка и даже шею вытянула от любопытства. – Чек выписывают?

– Нет, что ты, – рассмеялся Брайан. – Прости, я неудачно выразился. Это отработка: стены покрасить, провести генеральную уборку или что-то в этом роде. Но лучше всего не нарушать здесь правила. Те, кто попадался, потом жаловался на боли в спине, усталость и мозоли.

– Ох, вот как? – пробормотала Лильен. Отработки она не боялась. Хотя ее лучше избежать, чтобы зря не терять время!

Пока они возвращались в крыло общежития, Лильен затеяла полезный для себя разговор. Раз уж Брайан открыт для беседы, стоит расспросить у него как можно больше важных деталей.

– Твой брат Темный?

– Нет, что ты, он Светлый.

– Какая у вас разница в возрасте? Насколько он тебя старше?

– На три года.

– Значит, ровесник Милабеллы и учился на третьем курсе... – задумалась Лильен.

– Верно. Они были одноклассниками. Люк хотел познакомить Милабеллу с нами. Пачку писем о ней написал и прислал нам. В какой-то момент я даже ревновать начал. Когда-то мы были с Люком лучшими друзьями, не разлей вода, никаких секретов друг от друга, а потом вдруг все изменилось. Эта академия будто изменила его, и брат стал более замкнутым, что ли. Писал напрямую матери, а не мне, – в последних словах Лильен услышала обиду.

Пока что многое сходилось. Исчезновение Мими и Люка в одно и то же время, оба стали закрытыми и осторожными в стенах этой академии, хранили тайны. И оба, по словам ректора и декана, были отчислены за плохую успеваемость. Если, конечно, Брайан не врет.

– Что означает та стена с фотографиями, ты знаешь? Что с остальными студентами? Они тоже пропавшие без вести? – напрямую спросила Лильен.

– Никто не говорит. Профессора и доценты, которым я задал этот вопрос, сказали, чтобы я выбросил эту чушь из головы и делом занялся. Сослались на то, что это доска почета отличников.

«Пропавших без вести отличников», – поправила про себя парня Лильен.

– Но ведь тебе сказали, что Люка отчислили за плохую успеваемость, разве нет? – ухватила девушка за соломинку.

– Странно, да?

– Еще как.

Когда они пришли в крыло спальных комнат для парней, Брайан попросил девушку подождать его в коридоре, а вернулся спустя несколько минут, с магической булавкой в руках. С виду она выглядела массивной декоративной золотой булавкой с аметистовым камушком размером с ноготь. Прямо на глазах у Лильен Брайан навел магическую булавку на обратную сторону побрякушки и убедился в том, что ее хозяйкой действительно оказалась Милабелла Рэйнинг. «Мила Р.» – гласила надпись. Поблагодарив Брайана, Лильен уже собралась вернуться в свою комнату, но парень ее удивил.

– Слушай, я тут подумал... Раз ты тоже ищешь пропавшую, может, составишь мне компанию?

Лильен уставилась на него в оба.

– После отбоя я брожу по академии в поисках зацепок. Пытался сам, но как ты понимаешь, мало что разузнал. У нас двоих гораздо больше шансов. Если, конечно, хочешь.

– А как же проверка коменданта?

– После десяти отбой, никто не проверяет.

Лильен без лишних раздумий произнесла:

– Я в деле.

Брайан обрадовался такому ответу.

– Тогда, сегодня в 22:05 жду тебя возле статуи ангела в холле. Оттуда пойдем в заброшенное крыло.

Лильен вернулась в свою комнату в прекрасном расположении духа и схлопотала отработку от коменданта. Нин лежала на своей кровати и слушала музыку. На свою соседку внимания не обращала. Сама же Лильен обнаружила на своей подушке прямоугольную карточку, не предвещающую ничего хорошего. Красивым аккуратным почерком на ней написано: *«Карэн Лагвини, за нарушение дисциплины вам назначено дежурство в столовой на весь завтрашний день. Оставайтесь в своей комнате до разъяснения деталей!»*

Лильен с трудом удержалась от желания что-нибудь пнуть. Дежурства еще не хватало! Но все же решила не привлекать к себе лишнего внимания, а значит, дождется разъяснений и приступит к отработке наказания. Перед глазами уже маячила встреча с Брайаном и ночная экскурсия по академии в поисках новых улик.

Глава 11. Кровь стынет в жилах

В какой-то момент Нин все же заметила, что соседка пришла. Перекинувшись с девушкой обычными репликами, она перевернулась к стене и уснула ближе к десяти вечера. Лильен проверила на себе артефакт, посмотрела на свое отражение и убедилась, что выглядит как вылитая Карэн, а затем, косясь на Нин, достала из своего саквояжа пузырек с жидкостью. Еще одна уловка. Все-таки идти неизвестно с кем да еще и ночью – предельно опасно. А эта жидкость приведет дядю Фрэда на след, если она вдруг исчезнет. О том, что она находится в Академии Анурквирхе, знает только он, в отличие от родителей. Они думают, что дочь решила развешаться на окраине империи после бесплодных попыток разыскать двоюродную сестру. Тяжелые ботинки, позаимствованные у той же Карэн, сейчас пришлись как раз кстати. С помощью тканевой салфетки Лильен нанесла жидкость на подошвы ботинок, а потом обулась и выключила свет. По умеренному храпу убедилась, что Нин спит, и вышла из комнаты с магической лампой в руках, что стояла под прикроватной тумбочкой. Неясно, чья она: академии или Нин, но в ближайшее время пригодится.

Маслянистый свет лампы освещал стены и пол. Благо она загорелась сама, стоило лишь прийти в движение. Правда, непонятно, как ее выключить. Никто не шушукался, не смеялся, как днем. Вокруг стояла пугающая гробовая тишина. В голове девушки снова крутились слова Мими из послания на обратной стороне фотографии. Она призывала не бояться темноты, и Лильен старалась унять дрожь в теле, что получалось с большим трудом. Все-таки ее изначальный план оказался безрассудным. На что только не пойдешь ради того, чтобы раскопать правду о близком человеке, дорогом сердцу?! Узнали бы родители о ее замысле, скорее всего, заперли бы в комнате или отвезли к бабушке подальше от столицы, в маленькое поселение. В это время там созревали райские дыни и ангельские персики. Дом и сад огорожены высоким забором, на зеленом участке бабушка часто расстилала подстилку и устраивала пикник с домашними пирогами. Чай с чабрецом, цукатами и специями погружал в радостные детские воспоминания, как и яблочный пирог с крупным экзотическим изюмом, размером с ноготь. Бабушку Лильен обожала, грезилась навестить ее и забыть обо всем на свете, но ощущение, что она должна поставить точку в поиске Мими, костью в горле мешало расслабиться и пустить все на самотек.

Исчезают люди: Мими, Люк и остальные, чьи фотографии висят на стене. «Доска почета! Как же?!» – фыркнула Лильен вслух. Мысли о своей миссии согревали изнутри, и она быстро дошла до нужной статуи, возле которой они с Брайаном договорились встретиться.

Он пришел спустя несколько минут и испугал Лильен своим внешним видом. Черный балахон, как у того незнакомца, которого Лильен встретила возле помещения с папками исчезнувших, сперва навел ее на мысль, что это был Брайан. Но тот незнакомец явно выше блондина на пару голов и шире в плечах. Значит, она видела кого-то другого. А вот кого – это еще оставалось выяснить!

– Хорошо, что ты взяла с собой лампу. Не подумал о ней как-то! Дома забыл, из головы совсем вылетело, – оправдываясь, произнес Брайан, и Лильен догадалась, что взяла без спроса вещь Нин. «Верну сразу же, как только окажусь в комнате. Она и не заметит пропажу!»

Парень выглядел взволнованным и крайне возбужденным, шел впереди, а девушка следом. Время от времени Брайан в полной тишине показывал ей непонятные жесты пальцами.

В уже привычных коридорах, в компании парня, Лильен не ощущала страха, но стоило им зайти в то самое заброшенное крыло, где она нашла папку с данными Мими, как кулон под ее одеждой начал стремительно нагреваться. Темные! Собственно, не только артефакт оповещал о сквозящей опасности, но и тело: ладони вспотели, как и спина, ноги дрожали. В груди словно застряла кость, мешающая свободно дышать.

Зажмурившись, Лильен посчитала до десяти и обратно, а когда открыла глаза, Брайан и вовсе исчез из поля зрения. Она чуть не свихнулась. Все-таки глупая затея в темноте бродить темными коридорами да еще и с малознакомым парнем.

Несмотря на неистовое желание отыскать правду об исчезновении Мими, инстинкты самосохранения перевесили чашу весов, и первым же делом Лильен решила убраться отсюда. Следы от ботинок проявятся только к утру, так что по ним обратно дойти не сможет, но зато она предусмотрительно запомнила весь путь, так что вернуться не составит труда. Главное – как можно скорее, прямо сейчас и быстро!

Лильен уже развернулась и планировала бежать, как до ее ушей донеслись едва слышные голоса. Галлюцинации? Ее ведь уже сегодня кто-то проклял! Вдруг это просто побочный эффект? Еще шаг, но голоса не утихали. Очевидно, несколько человек что-то живо обсуждают в заброшенном крыле академии в позднее время суток, что особенно странно. Если она сейчас вернется в свою комнату, то не сможет подслушать то, о чем кто-то говорит.

«Гори оно все огнем! Я здесь из-за Мими! Иногда своим страхам нужно смотреть прямо в лицо! Либо сейчас, либо никогда!»

Ощущая себя беспросветной дурехой, Лильен направилась к тому самому помещению, откуда долетали голоса. Адреналин в крови зашкаливал так, что страх вдруг мгновенно испарился.

– Готовим новеньких. Пока все идет неплохо. Главное – не перестараться. Действуем мягко и постепенно, без надрыва, чтобы не спугнуть, – подойдя поближе к закрытой двери, Лильен сразу же узнала этот голос. Профессор Рэн Вудлок собственной персоной.

– Согласна, они еще не готовы. К тому же, до сих пор еще не у всех в полной мере проявился дар, – произнесла Жанин.

– До Инициации еще пара недель, куда торопиться?! – услышала Лильен незнакомый мужской голос с хрипотцой. Мужчина с приятным на слух акцентом мелодично растягивал слова.

– Не все будут готовы к Инициации, – снова взяла слово Жанин. – Некоторым могут понадобиться месяцы.

– Спешка ни к чему! – вмешался профессор. – Пусть все идет своим ходом. Инициация расставит все по своим местам.

Стоило Лильен услышать приближающиеся к двери по ту сторону шаги, как она чуть в обморок не рухнула. Еще пара секунд – и ее заметят!

Что делать?

В самый последний момент она заприметила возле противоположной стены стол со скамейкой и прошмыгнула под него, больно ободрав кожу на спине. Удача все-таки оказалась на ее стороне. Только вот масляная лампа осталась возле двери. От страха, что профессор и его собеседники найдут ее и накажут за подслушанный разговор, Лильен зажмурилась и взяла в ладонь кулон, который пылал так, что хорошо, что был спрятан под одеждой. Он раскалился до предела, оставив на ладони ожог, но девушка терпела боль, сжав зубы до хруста.

Приоткрыв один глаз, она увидела, как первым из помещения вышел профессор, за ним Жанин, следом неизвестный мужчина, который взял лампу Нин и вместе с ней последовал напрямик за своей компанией. Их фигуры отдалялись, маслянистый свет лампы исчезал, а Лильен, дрожа от страха, так и осталась сидеть под столом.

Вокруг стояла такая темень, что хоть глаз выколи. Разжав ладонь, кулон осветил вокруг знакомые стены и пол. Одаренные, конечно, без труда создавали освещение с помощью своих способностей. Но только не та, кто явилась в Академию Анурквирхе с нулевым потенциалом. «И куда только дядя Фрэд смотрел? О чем думал, когда делился своим планом?» Особенно сейчас затея отправиться сюда казалась самой глупой и безрассудной на свете!

Затем девушка все-таки вылезла из-под стола и бросилась прочь, в противоположном от преподавателей направлении. Она подслушала их разговор, а значит, настало время возвращаться в свою комнату и попытаться уснуть — если, конечно, получится после такого! Когда Лильен перешла на бег и оказалась на безопасном расстоянии, кулон вдруг выскочил из-под одежды и залил коридор ослепительным сиянием. В этот самый момент она во что-то врезалась. Если это профессор, Жанин или тот третий — ей конец!

— Карэн, это ты? — от облегчения Лильен чуть не разрыдалась. Брайан прищурился от яркого освещения артефакта, висящего на ее шее. Оттенок океана мягкими волнами отражался на стенах и полу, ослеплял и предупреждал об опасности. Значит, где-то поблизости находятся Темные. В тот момент, когда она подслушала разговор троих, кулон бушевал. Значит ли это, что все трое Темные, или все дело в ее разбушевавшихся эмоциях? Вот и сейчас кулон сходил с ума. Брайан не мог быть Темным. Точнее, конечно же, мог. Доверять здесь никому нельзя. Но если он ее обманул, значит, днем умело скрывал свою темную магию. Хотя какое это сейчас имеет значение? Профессор Рэн Вудлок обладал даром и Светлых, и Темных, и на его занятии кулон и виду не подавал. Значит, все дело в ее чувствах.

— Где твоя лампа, Карэн? — спросил Брайан.

— Где-то случайно оставила.

— Помнишь, где? Можем вернуться за ней. Без нее как-то жутковато здесь, не находишь?

— Нет, не стоит. Света нам и так хватит. И я не хочу возвращаться туда, откуда вернулась.

— Ну как хочешь, — пожал Брайан плечами. — А где ты была? Я отвлекся на несколько секунд, а потом понял, что мы разделились. Боги, ты вся дрожишь!

Брайан снял с себя балахон и облачил ее в него. Лильен же не могла выдать из себя ни слова.

— Так, думаю, это может помочь.

Одежда Брайана насквозь пропахла запахом хвои и снега. В ней Лильен начала успокаиваться и расслабляться. Но ее до сих пор беспокоила потеря лампы. Кто же знал, что артефакт может ее заменить? Не стала бы она тогда брать чужую вещь Нин! А теперь как ее вернуть?

«Твои грязные игры до добра не доведут! Сначала Карэн, ее личность, вещи и облик. Что ты сделала с бедняжкой? Теперь еще и предметы Нин-Бриош!» — не вовремя проснулся голос совести.

— Пойдем, покажу тебе кое-что, — Брайан отвлек Лильен от гнетущих мыслей.

Возвращаться в комнату она мгновенно передумала. Сбежать из академии следует до Инициации, о которой сказал профессор, а, значит, из сегодняшней ночной прогулки она должна выжать все, что только можно! Тем более, в компании Брайана не ощущалось ни страха, ни тревоги, ни беспокойства.

Парень привел ее в зал, похожий на оперный. В чертежном плане Академии Анурквирхе, предоставленном дядей Фрэдом, он обозначался как помещение, предназначенное для концертов и важных мероприятий. Внизу стояла большая полукруглая сцена, перед ней лавки для зрителей в сорок или пятьдесят рядов. Они с Брайаном находились на балконе, рассчитанном на двоих. Под ногами, на полу лежал бинокль. Видимо, кто-то по неосторожности уронил его или забыл. Брайан нашел щель, через которую их не смогут заметить, первым посмотрел в бинокль, а потом передал его девушке. Она и вообразить себе не могла то, что увидит сцену, которая будет сниться ей в кошмарах.

Двенадцать человек стояли по центру сцены, в нарисованной то ли красной краской, то ли кровью, пентаграмме, и каждый занимал свое определенное место. Все босые. Шестеро молодых мужчин раздеты по пояс, а девушки — в белоснежной тоненькой сорочке, сквозь которую просвечивались все изгибы, пышные формы, соски и округлые бедра. Промелькнули лезвия, и одновременно в зоне запястий вспоролась кожа. Присутствующие на сцене одновременно начали произносить слова на незнакомом Лильен языке. Из рук на пол, прямо в пен-

таграмму, стекала кровь. Секунда, вторая – и она загорелась ярким огненно-оранжевым пламенем. Лильен зажала рот ладонями. Артефакт вот-вот был готов треснуть и разлететься на мелкие осколки. Темные находились на сцене. Стояли на месте с закрытыми глазами и не обращали внимания на пламя вокруг. Огонь не выходил за пентаграмму, языки пламени облизывали кожу и одежду, а раны на запястьях затягивались и не оставили никакого следа от пореза.

– Бежим, пока нас не поймали! У нас есть несколько секунд, – прошептал Брайан на ухо Лильен. А она, растерявшись после увиденного кошмара наяву, спотыкаясь, побежала следом. Бинобль был только у нее. Вряд ли с такого расстояния парень увидел все, что происходило внизу. Хотя, кто знает, какие секреты он скрывает.

Брайан бежал быстро, Лильен старалась не отставать. Уже в знакомых коридорах, недалеко от столовой, они рухнули на пол, чтобы отдышаться.

– Что это было? – с ужасом произнесла Лильен. Увиденное не укладывалось в ее голове. – Они... они... даже не знаю, как тебе описать.

– Да, знаю. Это все жутко выглядит.

– Ты не кажешься удивленным, – упрекнула Брайана девушка.

– Я это уже видел.

– Правда? – Лильен до сих пор не могла поверить своим глазам. – И тебя это не напугало?

– В первый раз меня это напугало похлеще твоего, а сейчас, ну не знаю, – пожал он плечами, – наверное, я стал привыкать ко всему, что творится в Анурквирхе.

– Так кто это такие? – не унималась Лильен. После увиденной картины ей хотелось удрать куда подальше и немедленно!

– Это Темные, Карэн. Каждую ночь они практикуются в одном и том же зале.

– Практикуются? – переспросила Лильен. Артефакт уже не сиял так ярко, как раньше, а, значит, сейчас можно больше не опасаться Темных. – Это у них практика такая, со вспарыванием кожи и горящим пламенем?

– Понимаю, насколько безумным это кажется. Люк немного рассказывал мне о Темных, когда приезжал домой. У Темных, в отличие от Светлых, довольно странные предметы. Сейчас ты стала свидетельницей практики по Демонологии.

Лильен растерянно смотрела на Брайана и надеялась, что он пошутил. Но он выглядел таким серьезным, и надежда тут же рухнула.

– По правде говоря, Светлым ни к чему знать, чем там занимаются Темные. Их занятия значительно отличаются от наших. И повторять увиденное не стоит, так что...

– Те ребята остались живы?

– Еще бы! Что ж с ними станет? Темная магия их защищает. К тому же, вряд ли они поступили в академию недавно. Скорее всего, это третий курс, если не четвертый.

Лильен вдруг стало раздражать, что Брайан отвечал спокойно, словно все происходящее в стенах Академии Анурквирхе, – в порядке вещей, и он пытался объяснить ребенку элементарные вещи.

– Я не каждую ночь брожу по академии, но все три раза видел Темных в одном и том же зале, – продолжал Брайан. – Тяжело определить с такого расстояния, это все одни и те же лица или другие.

– И тебя это не смутило?

Брайан усмехнулся.

– Карэн, разве ты еще не поняла, куда поступила? Анурквирхе – необычная академия. В ее стенах может произойти все, что угодно, даже исчезновение отличника, мечтающего о светлом будущем... – он вдруг запнулся, задумавшись о Люке.

– Ты здесь из-за него? – мягко спросила Лильен.

Брайан кивнул, согнул ноги в коленях и тяжело вздохнул.

– Я бы никогда не поступил сюда, если бы не брат, – он взъерошил свои светлые волосы.

Лильен с трудом держала язык за зубами. В какой-то момент ей захотелось рассказать ему все: и о том, кто она на самом деле, и какую опасную авантюру провернула, и кем приходится ей Милабелла на самом деле. Но вовремя остановилась.

– Расскажешь наконец, что тебя так напугало в заброшенном крыле, когда мы разделились? На тебе лица не было, когда я тебя нашел.

– Да, – тихо произнесла Лильен, обнимая себя руками.

Лильен рассказала Брайану о подслушанном разговоре, и парень погрузился в свои мысли.

– К чему они нас готовят? – спросил он. – Что еще за Инициация?

– Понятия не имею. Думала, может, ты знаешь?

– Нет, – твердо ответил он, – впервые о таком слышу.

Следом они разошлись по своим комнатам. Брайан ушел первым, а Лильен еще предстояло немного пройтись. И что удивительно, дошла она быстро и без происшествий.

Войдя внутрь, Лильен встретил уже привычный храп Нин. Никаких записок, ничего необычного. Только кровавая картина перед глазами, Темные на сцене и пылающий огонь. Как теперь стереть это из памяти?

Глава 12. Дежурство

Лильен быстро провалилась в сон, но он так беспощадно мучил всю ночь и под утро, что она все время ворочалась и что-то бормотала себе под нос.

Ей снились студенты в пентаграмме, лужи крови, академия в пламени, темные комнаты, демоны с жуткими мордами и рогами, хотя последнее – всего лишь страшилки, которыми обычно пугают непослушных детей. Следом картинка резко поменялась, и Лильен увидела перед собой Мими в свободной длинной белоснежной ночнушке. Она звала ее и, улыбаясь, бежала вперед, вглубь темной пасти коридора. Босая, радостная, нетерпеливая и чем-то приятно взволнованная. Ослепительный свет, каркающие вороны, мелькающие перед глазами лица исчезнувших, чьи лица висели на доске почета, странные символы, подслушанный разговор профессора, преподавателя и незнакомца, человек в темном балахоне, выскочивший из двери...

Лильен мгновенно открыла глаза и резко села на кровати, ощутив, что голова закружилась. Волосы спутались, одна часть прилипла к потной шее, а другая – ко лбу.

– И часто ты такая беспокойная во сне? Учти, будешь меня так пугать, попрошу переселить тебя в другую комнату. Невозможно спокойно спать! – недовольно проворчала Нин. Она лежала на своей кровати и с хмурым видом смотрела на свою соседку. Даже сейчас, сонная, со спутанными волосами, девушка выглядела очаровательной и милой, а вовсе не крутой и грозной, какой хотела показаться своим внешним видом и поведением.

– Прости, – искренне произнесла Лильен. – На самом деле, раньше такого со мной не случилось... Надеюсь, больше не повторится.

К счастью, головокружение прошло и она более-менее пришла в себя.

– Ну это как сказать?! – хмыкнула соседка. – Некоторым ребятам с первых дней снятся кошмары. Обычно это происходит с теми, у кого еще не проявился дар. Нам нужно уметь себя защищать, и на ментальном уровне, в том числе. Это – своего рода проверка.

Лильен вздрогнула от слов Нин, но та, кажется, этого не заметила. А если бы и обратила на это внимание, то решила бы, что Карэн испугалась жутких последствий из-за своего непроявленного дара. На самом деле, Лильен понимала, что дар у нее и не проявится, она – пустышка, но вряд ли пугающий до дрожи сон приснился ей именно по этой причине. Прошлой ночью она до одури перепугалась. Прогулка с Брайаном вышла фатальной и непредсказуемой.

– Я так понимаю, ты уже умеешь? – Лильен постаралась вложить всю уверенность в свои слова, спрятать дрожь и волнение и надеялась, что Нин не заметит пропавшую лампу. Хотя, она и вовсе не смотрела в ту сторону.

– Конечно! – фыркнула Нин. – Я сплю здесь, как убитая. Мой дар проявился еще в прошлом году. Я еще не научилась его контролировать, но думаю, здесь мне в этом помогут. Как вчера прошли занятия?

– Необычно, – честно призналась Лильен и больше не нашлась, что ответить. Погружать соседку по комнате в подробности она не собиралась, как и не планировала с кем-то объединяться. Но стоило оказаться в Академии Анурквирхе, и ее изначальный план дал трещину. Теперь они с Брайаном вместе выясняют, что произошло с Мими и Люком. И это, определенно, к лучшему. У обоих пропал близкий человек, и, возможно, им удастся раскопать все секреты.

– У тебя группа А56? – поинтересовалась Нин.

– Нет, В56.

– Значит, мы на одном потоке, но в разных группах, – уточнила соседка. – Ну, в любом случае, будем часто видеться на лекциях.

– А что означает эта цифра 56, ты знаешь? – почему-то Лильен захотелось узнать все до мельчайших подробностей.

– Нумерация потока. Деканат контролирует общее количество. В прошлом году поток числился под числом 55, те, что поступят в следующем году, получают номер 57. Эта цифра с нами, пока мы не окончим академию, только добавится какое-то обозначение или что-то типа того. Ну, потом узнаем. Все самое интересное только начинается, – широко улыбнулась Нин.

В следующем году Лильен здесь точно не будет! Возможно, она наконец навестит бабулю или какое-то время проведет с родителями, которые понятия не имеют, что она в Академии Анурквирхе.

В дверь постучали, а спустя несколько секунд в комнату уверенным шагом вошла комендант, словно это помещение принадлежало ей по праву. Нин тут же притворилась спящей. Выглядела комендант мрачной, хмурой, нескладной высокой женщиной, совершенно безвкусно одетой. Серая растянутая юбка ниже колен, серые чулки, выцветшая блузка под вязанным кардиганом. Строгие черные туфли на низком каблуке с квадратным носком. Незапоминающееся лицо, миниатюрный нос, карие глаза и мелкие кудряшки до подбородка. Алая помада ей не шла, как и сиреневые тени.

– Карэн Лагвини, – строгим голосом произнесла женщина.

– Это я, – подала голос Лильен.

– Собирайся на дежурство. Через двадцать минут вернись за тобой. К тому времени ты должна быть готова, – не дожидаясь ответа студентки, комендант развернулась и вышла из помещения, оставив Лильен в недоумении.

– В чем ты провинилась? – тихо спросила перепуганная Нин.

– Не успела вовремя вернуться в комнату, правило нарушила. Полагаю, ты с подобным не сталкивалась?

– Нет, ни разу, – с облегчением ответила Нин. – Правила здесь лучше всего соблюдать, Карэн, а то Грымза не даст свободно дышать.

– Грымза? Так зовут коменданта? – уточнила Лильен.

– Зовут-то ее Ливьендра Агромера, но студенты за спиной называют Грымзой. Да и что тут скажешь, это прозвище подходит ей куда больше. Видела, какая она злюка?

С этим Лильен не могла поспорить.

– Так, это что получается, после учебы нужно обязательно находиться в своей комнате и нигде больше? Здесь что же, совсем нельзя отлучиться по своим делам?

Нин посмотрела на нее так, словно решила, что девушка выжила из ума.

– Ты что же, совсем правила не читала? Нам разрешено ходить в библиотеку и столовую, но вернуться в комнату мы обязаны к шести. Ну и после отбоя спать, как младенцы. С этим здесь строго. Это все-таки академия, а не место для развлечения.

Нин засуетилась, потянулась к прикроватной тумбочке, взяла тетрадь, открыла ее на второй странице, вытащила оттуда листок и протянула Лильен. – Вот здесь все правила, которые мы должны соблюдать. Хотя, по правде говоря, я в принципе часто нахожусь здесь. Даже когда это необязательно. Не успела подружиться с остальными, привыкаю к новому, а здесь как-то спокойнее.

Приготовления к дежурству Лильен прошли довольно быстро. Она надела униформу, завязала высокий хвост и с легким беспокойством ожидала прихода Грымзы. Только вот с первых же секунд женщина недовольно поцокала языком и заставила девушку переодеться. Оказалось, что отрабатывать дежурство следовало в другой одежде. Спустя еще десять минут провинившаяся стояла в камуфляжном комбинезоне и в дымчато-голубых удобных ботинках на плоской, толстой подошве.

Внутри Лильен клокотали разные чувства. Зачем заниматься чепухой, когда она здесь не ради учебы? Пару раз в голову даже взбрела дурацкая идея рассказать обо всем Грымзе, чтобы та прониклась к ней сочувствием и простила за нарушение правила, но вовремя одернула себя. Да и судя по строгому виду «надзирательницы», ее ничто не способно пронять.

Столовая встретила Лильен гулом остальных провинившихся, дравших столы и вытиравших насухо чистые тарелки. Ребята находились по другую сторону огромной столовой, что-то обсуждали, спорили. Мельком Лильен насчитала около двадцати человек, разного возраста, пола и телосложения. И каждый, судя по хмурому лицу, в этот воскресный день желал выспаться и лучше уж проторчать весь день в своей комнате, чем здесь.

– Так, а ну тихо! – громко выкрикнула комендант и по столовой пронеслась оглушительная тишина. Все разом утихло.

Грымза всучила Лильен швабру, ведро и тряпки для пола, а затем велела вымыть все дочиста. Но уходить не собиралась. Она встала в нескольких шагах от девушки и ждала, пока та приступит к отработке. Все же, в основном, здесь учится элита, с которыми нужно вести себя поосторожнее, обучить дисциплине. Так что, перед Лильендой сейчас стояла избалованная напыщенная девица, плевавшая на правила, а не девушка из простой семьи, явившаяся сюда ради близкого человека.

Несколько секунд они прожигали друг друга недовольными взглядами, пока Лильен не сдалась. Принимая поражение, она молча взяла пустое ведро, швабру и тряпку и направилась в уборную, чтобы набрать в ведро воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.